

18+

Путилин Максим
Узник эмоций

Том 1

Начало пути

Максим Путилин

Узник Эмоций.

Том 1. Начало пути

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341691
ISBN 9785005911261*

Аннотация

Древние силы вторглись в мир. Их главной целью является таинственный кристалл Гарингардиум, способный формировать и поглощать невероятное количество магической энергии. Великие расы ведут нескончаемую войну вот уже несколько тысяч лет. По итогу, им удаётся поймать сигнал кристалла, но неожиданное существо отправляет древних в далёкую тюрьму из которой почти нет выхода. И вот, в один прекрасный день печать с Врат падает, а виновником всего является юноша, потерявший всё на свете. Что же его ждёт?

Содержание

Приятного чтения!	5
ТОМ 1	6
Глава 2. Размеренная жизнь	33
Глава 3. Ссора с Сицилией	55
Глава 4. Странная сила	72
Глава 5. Пробуждение	89
Глава 6. Азы магии	112
Глава 7. Звездопад	148
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Узник Эмоций.

Том 1. Начало пути

Максим Путилин

© Максим Путилин, 2022

ISBN 978-5-0059-1126-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-1127-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путилин Максим Романович

Приятного чтения!

Путилин Максим Романович

Узник Эмоций

ТОМ 1

Глава 1. Вторжение

1453 год. Планета – Метельхорн.

Отблеск света от серебряного доспеха скользнул прямо в глаз жуткому демону. Монстр не дрогнул, лишь холодно взглянул своими красными глазами на одного из четырёх на вид крепких рыцарей. Мужчина встал в стойку, успокоил дыхание и взял одноручный меч покрепче, обвив его двумя руками. Глаза воина были полны ярости и ужаса от картины, которая предстала перед ним. Окровавленное поле битвы. Около ста человек пали в этом бою. Больше тридцати коней лежат на хладной земле, окутанные кровью и грязью. Под багровыми пятнами едва можно было разглядеть герб одной из империй мира людей. На ткани, покрывающей серебряный доспех можно было лицезреть щит, разделенный на две части – на чёрную и белую, словно свет и тьма. Щит своими лапами окутывал красный дракон, жадно впиваясь в него своими острыми когтями. Из дракона торчал обоюдоострый меч. Этот магический зверь для людей был легендой, которую они никогда не смогли бы увидеть воочию, но всё рано или поздно меняется. Никто бы и не подумал, что когда-нибудь появится другая раса, которая злостно вторгнется в мир людей и разверзнет пламя войны на и без того насквозь прогнившую ложью, ненавистью и предательством

землю. Мир под название – Метельхорн подвергся нападению доселе неизвестного врага.

Постепенно страх одолевал рыцаря, но тот был не подвижен и не выдавал столь мерзкого и неподходящего для такого момента чувства. Несмотря на немалый спектр эмоций, мужчина всё же взглянул на своих павших товарищей и обратился к чужеземцу:

– Кто вы? Зачем вторглись в наш мир? – спокойным голосом проговорил солдат.

В любую секунду человек мог потерять точку опоры и поддаться подступавшим эмоциям, грозившим ему неминуемой гибелью. Но в силу своей принадлежности к гордому и умному народу, ему требовалось узнать кто же эти пришельцы, сошедшие прямиком с небес. Человек должен был ухватить эту тонкую ниточку, которая бы позволила предупредить свой народ об опасности. Ведь у него есть семья и он сражается здесь именно из-за неё и поэтому готов отдать свою жизнь за спасения близких.

Демон хладно взглянул на едва стоящего на ногах рыцаря.

– Неужели нам нужен повод чтобы жить? – ответил грубым голосом демон, до сих пор не обнаживший меч. – Вы думаете, что едины в этом мире, так ведь, человек?

– Да я человек, а кто ты такой? – Голос рыцаря начал дрожать. – Зачем вся эта резня? – Бедолага никак не мог оторвать глаз от павших. В его сознании продолжали прокручиваться неприглядные и отвратные сцены. Его никак не отпус-

кало чувство, будто всё это происходит на скотобойне, а группы являются не более, чем забитыми животными. От такой картины желудок бойца скрутило и сжало, от чего ему стало ещё хуже. В ушах гудело, звон мечей не стихал ни на минуту. Голова кружилась от смрадного запаха крови.

– Для чего тебе это знание? Ведь вам людям, всё равно на кого нападать. Почему не спрашиваете животных? Вы просто убиваете их, а ведь и они имеют разум и хотят жить в этой вселенной. Или думаете, что именно язык – это признак мышления, неправда ли? – спросил мясник, не меняя своего тяжёлого и проникновенно-ледяного взгляда.

Рыцаря бросило в дрожь от ужаса, словно демон прочитал его мысли.

– Эх, люди, неужели вы возомнили себя высшими существами? Вы понимаете, что этой бойни можно было избежать? Мы просто могли бы сосуществовать в этом мире. – Демон начал покрываться чёрной, густой жидкостью, формирующей нечто, схожее с бронёй.

Люди не знали, что такое магия и не умели ей управлять. Вся вселенная зиждется на фундаменте, состоящем из магической энергии.

Демон, стоявший напротив четырёх рыцарей, умел управлять высшей магией. Она была дана только двум древнейшим расам этой необъятной вселенной, но в последующем и другие существа могли овладеть столь сильной энергией, однако не каждому было под силу взять её под контроль.

Демоны и боги – древние существа, которые жаждут найти свой дом. Жить в спокойствие, без страха, что твой кров исчезнет – вот их главная мечта, которой не суждено сбыться. Огромная сила не только дар, но и проклятье.

– Существовать, с такими как ты? – Руки воина крепко сжали рукоять, казалось, что эфес меча переломится. – Не смей меня! – Зрачки человека расширились, сосуды полопались и наполнились кровью.

Ярость охватила разум воина, казалось он может вспыхнуть в любую секунду. Только вот лицо демона не менялось, лишь чёрная жидкость плотно закрепилась на его теле, пульсируя подобно человеческому сердцу. Такой хладнокровности можно позавидовать, но стоит ли удивляться такому спокойствию, располагая невероятной силой? Нет. Здесь стоит отдать должное смельчакам, оставшимся наедине с чудовищем, ведь эти храбрецы настоящие герои своего народа.

Люди и демоны имели схожую внешность, но их отличали взгляды на мир. То, чего человек не мог объяснить – отбрасывал из головы, а демоны, напротив – принимали мир таков какой он есть – со своими странностями и бесконечным множеством разнообразных рас. Так и сейчас, люди, стоявшие напротив неизвестного существа, не верили своим глазам. Пугающая ониксовая субстанция, красные глаза, чёрные длинные волосы – в этом и было внешнее отличие народа Метельхорн от чужаков. Если бы не чернота, покрывающая тело монстра, можно было бы сказать, что это –

обычный человек. Так, собственно и думали люди, но лишь до определённой поры.

– Знаешь, а ведь я не хотел этой крови, вы первые напали и всё потому, что я не похож на вас. – Жидкость на теле странника больше не разливалась, лишь пульсировала, вселяя страх на и без того напуганных вояк.

– А-а-а-а! Я убью тебя! – яростно вопил воин, замахиваясь мечом над головой. – Держим его до прибытия подкрепления! Не отступать!

Иногда люди поступают глупо и необдуманно, и эта ситуация не исключение. В них отчего-то просыпается глупая смелость и детская наивность. Может всему виной чувства, обураваемые сердцем, жаждущим спасти свой народ и конечно родных и близких. Демон не знал верного ответа, потому как такие эмоции не присущи данной расе. Да, в глубине их души слышатся жалкие отголоски чувств, но они слишком тихие.

– Прости... человек.

Казалось на секунду в кроваво-красных глазах монстра можно было увидеть сочувствие. Нет, это и было сочувствие, а также скорбь.

Солдат направил остриё клинка на чужеземца, но тщетно, лезвие коснулось чёрной жидкости, которой успел защититься пришелец, будто укрываясь тёмным плащом. Лезвие с трудом вгрызлось в субстанцию на несколько миллиметров. Казалось бы, всего-то жидкость, однако заточенный ме-

талл не смог прорезать столь густую массу – это и была крохотная часть магии, которой владели древние.

Внезапно чернота превратилась в колья, разом пронзившие всех солдат.

– Простите, у меня не было выбора, я лишь дал вам отпор, – с сожалением ответил монстр. На душе у него появилась некоторая тяжесть.

В небе показалась тень, из спины которой выросли крылья. Фигура приземлилась на землю. На месте приземления от взмахов крыльев появился довольно мощный поток воздуха, поднявший стену коричневато-красной пыли. Ещё один демон, которой следил за битвой из далека появился на поле брани.

– Ксеон, ты уже закончил? – спросил только что прибывший пришелец.

– Да, мне пришлось их убить, – с жалостью ответил он.

– Ксеон, брат мой, они заслуживают такой участи. Неужели ты не видел их жажду крови? – Проговорил холодным тоном монстр, не чувствуя никакой жалости и сожаления.

– Видел, а ещё я видел страх и ужас. Они всего лишь защищали территорию, как им приказало командование. Они словно такие же, как и мы. Такие же пешки на шахматной доске.

– Ты уже говоришь их словами, – как-то мрачно отозвался второй. – Защищали или нет, но они поплатились за то, что не смогли понять, чего мы от них хотим. Неужели такие глу-

ные создания достойны жить в этой вселенной больше, чем мы? – продолжал демон с некоторой неприязнью.

– Сейчас ты мыслишь, как они, – парировал первый с ели заметной улыбкой. – Не стоит им уподобляться. Однако... – он слегка помедлил, смотря на ещё свежие трупы, – мне жалко их. Эти существа понятия не имеют о существовании магии. Наши способы борьбы поражают их, но не приводят в замешательство, как многих других. У них есть удивительная способность адаптироваться к новым событиям. Но... это не так важно. Наша цель для них пустой звук. Людям невозможно даже вообразить, как это жить без дома и скитаться по бесконечному миру, который наотрез отказывается принимать наше существование.

– Магия – есть фундамент силы. – На миг чужеземец замолчал, смотря куда-то в даль. – Гляди, подкрепление. – Демон указал в сторону огромного города, из которого шла армия куда более грозная, чем ранее побеждённая. – Неужто им мало? Совсем не боятся за своих людей. Они не понимают, что ведут их на бойню? – Монстр приблизился к своему брату. – Ксеон, скажи, как ты относишься к людям?

– Я их ненавижу. – Демон посмотрел в небо, которое уже затянулось тяжёлыми мрачными тучами. – Но в то же время уважаю.

– За что же ты их уважаешь? – с некоторым сомнением спросил второй.

– За их стремление к жизни. Им не важно кто напал

на принадлежащую им территорию, они все равно попытаются дать отпор. А ненавижу, за то, что они ставят себя выше других и из-за этого человечество может поплатиться.

– Ты прав, брат мой.

– Пойдём отсюда, иначе боя нам не избежать. Я не хочу убивать их. Какая бы армия ни пришла, им всё равно не победить. Без магии вступать в бой будет опрометчиво.

Казалось бы, всё кончилось хорошо, учитывая относительно маленькие потери, но люди попытались загнать в ловушку двух демонов, приведя с одной стороны пехоту, а с другой конницу, подкрепляя всё баллистами. Смерть настигла людей раньше, чем чужаков коснулась первая стрела.

Эта вселенная невероятно большая и возможно бесконечная, но ни на одной планете демоны и боги не могут найти себе дом. Некоторые расы не принимали их магию, другие, такие как люди, не могли принять их, потому что, они не были схожи в мыслях.

Боги – ещё одна древняя раса, которая была создана загадочным существом, так же, как и демоны. Демоны сражались на севере планеты, а боги на юге. Они не действовали вместе. Древние двигались по наитию, по воле судьбы, они даже не знали, что одна из рас вступила на землю этой планеты и уже готовит почву для заселения. Однако позже древние расы встретятся... Снова... И так будет всегда, пока одна из них ни возьмёт вверх над другой, иного выбора древние не видели.

Боги внешне тоже были похожими на людей. Красота их представлялась в дивных и прекрасных песнях, написанных самыми великими менестрелями. Казалось, что не одному художнику не удалось бы запечатлеть столь невероятную красоту и мощь на обычных гравюрах. Возможно никто не смог бы запечатлеть этих великих существ. Белые волосы, жёлтые глаза, большие белые крылья за спинами. Девушки, словно хрупкие статуэтки из хрусталя и не в пример красивые. Мужчины же являли собой крепких воинов, закалённых в боях. Идеальные фигуры и у тех и других притягивали взгляды многих других рас, в особенности людей. Но это далеко не всё. Регенерация их тел поражала. Они словно испускали свет и это не преувеличение – это правда, о которой узнали люди, когда попытались напасть на богов, на юге, но хорошо, что другие федерации, королевства и империи на севере, смогли предупредить своих собратьев, иначе их постигла бы та же участь, что и людей, схлестнувшими свои клинки с врагом на севере.

На самом же деле древние были схожи с людьми от того, что души первых когда-то перенесли в гуманоидные сосуды. Настоящий вид этих существ – светящиеся белым (боги) и чёрным (демоны) сгустки энергии. Странники способны принять любой облик, но при выполнении определённых условий, но зачастую речь идет о смерти и полном забвении прошлой жизни, если не произошло никакого вмешательства извне.

Только представьте, люди всегда думали, что одни во всей вселенной, именно они являлись сильнейшими существами на своей планете, но всё изменилось в один миг. Война для них была привычным делом. Были времена, когда людской народ был непобедимой, могучей и сплочённой расой. Народы разных этносов сражались друг с другом за власть, ресурсы, территорию и многое другое. У каждого этноса были свои взгляды на мир и ценности. У людей была своя культура, свой язык, религия и история. Множество великих войн прошло со дня появления их расы на этой планете. Но таких врагов, как древние они ещё не встречали.

Метельхорн обладал множеством полезных ресурсов. Так как они располагались неравномерно, у стран были проблемы, и повелителям приходилось заключать мир с другими государствами, чтобы увеличить свои силы или не потерять имеющиеся. В конце сформировалось восемь основных королевств и одна империя, между которыми была по истине ужасающая война. И когда Короли думали, как же им уничтожить своего врага, в их мир вторглись две новые расы. В своих книгах люди часто писали о сверхсильных и умных существах, которые создали их, поэтому не задумываясь присвоили им названия. Демоны владели тёмной магией, способной ввести мир в хаос. Порой казалось, что они могут управлять тьмой космоса. Боги же наоборот, обладали светлой магией, чем-то схожей со светом солнца. Только вот солнце не убивало своим светом и теплом, а древние ча-

сто прибегали к этому методу. В момент столкновения людей с демонами, человечество ещё не имело знаний о магии. Разум этих существ упорно отвергал наличие чего-то невероятного и непознанного. Однако, позже люди поняли, что и с богами лучше не связываться, иначе человеческая раса исчезнет навсегда.

Требовался чёткий план действий в это нелёгкое время. Это бремя легло на плече одного правителя.

В просторном тронном зале мелодично играло пианино, музыка которого, наполняло голову короля мудрыми мыслями.

– Король Теорок, – стражник тут же замолк, заметив свою ошибку, но быстро исправился. Простите! Ваше высочество, к вам гонец от автарха Бегинса и императора Сортаниуса третьего.

– Пусть войдёт, – твёрдо, но в то же время спокойно произнёс король.

– Есть! Стража, открыть двери в тронный зал!

По длинному и широкому тронному залу раздался тяжёлый и протяжённый скрип. Огромные двери распахнулись, внося в помещение свежую прохладу.

Высокий потолок отчего-то давил на бедного юношу, державшего в руках конверт. Из широких окон, расположенных на равных друг от друга расстояниях вливался дневной свет, озаряя бархатно-красный ковёр, ведущий к правителю.

Зал был наполовину пуст. Из убранства стоял лишь одинокий круглый стол из тёмного дуба, по правую руку от короля. А рядом были задвинуты стулья с могучими спинками. На столе стоял серебряный кувшин с вином и пять блестящих бокалов. Внешний вид зала имел готический стиль с некоторыми яркими деталями, но не столь пёстрыми и выделяющимися на фоне некоторой аристократичной серости. Объёмистость и массивность стен и колонн захватывало дух. Будто атлант держит на себе небо.

Гонец ступил на мягкий ковёр и немедленно двинулся к королю Теороку, стараясь поменьше глазеть и удивляться. Из-за своей небрежности или невнимательности, а может и от высоких навыков личной стражи короля, юнец и не заметил, как его уже обступили со всех сторон. На удивление воины не обнажили оружия, но это не означало, что они не смогут уложить такого хиленького парнишку голыми руками.

– Говори, зачем явился?

Лицо Короля было уверенное и серьёзное. Седые волосы ниспадали на его широкую спину. Руки мирно лежали на ручках величественного трона, обрамлённого золотом и инкрустированного драгоценными камнями от которых отражались лучики света, небрежно склонившиеся над правителем. Корона находилось на боку и могла в любой момент упасть, однако это не заботило его величество. Грузная мантия подчёркивала фигуру правителя, который в не столь да-

лёкие времена был лучшим воином своей страны, а ко всему прочему и стратегом.

Дрожащий гонец открыл свёрток с закреплёнными на нём двумя буро-красными печатями, принадлежащими лично императору Сортаниусу и автарху Бегинсу.

Некогда воевавшие правители объединились в единое целое – именно так подумал Король, как только увидел на посланнике лёгкую кожаную одежду из королевства Тритрейт, которым правит автарх Бегинс и изящный меч из нелегированной углеродистой стали, из империи Дортрит, которой правит император Сортаниус третий.

– Великие правители заверили данное письмо вам, о благородный и находчивый, мудрый король Теорок. Я зачитаю вам содержание письма от моих Повелителей. – Руки гонца перестали трястись, а голос стал твёрдым и спокойным. – «Мудрый Король Теорок, я, автарх Бегинс и император Сортаниус третий предлагаем вам союз, дабы избавиться от злого врага, который бесцеремонно вторгся в наш мир. Ваш великий ум, стратегические способности и твёрдость очень нужны всему народу мира Метельхорн. Прошу объединиться с нами для дальнейших планов. Наши армии к вашим услугам. Семь королевств и одна империя хотят образовать Великий союз и создать Совет, состоящий из глав королевств и империи всего нашего мира. Нам требуется ваша помощь».

Король Теорок приложил руку к подбородку и задумался

над содержанием письма. Оно полностью устраивало его, поэтому много времени на раздумья не понадобилось. Требовались решительные меры и крепкая рука, которая бы могла вести всех людей, твёрдо ставшим на защиту своего мира. Здесь стоял вопрос не защиты государств, а выживание человечества как отдельно взятой расы.

– Так тому и быть. – Король взглянул в глаза гонцу, от чего тот тяжело сглотнул слюну. – Сообщи своим покровителям, что я вступаю в Совет. Мы создадим великое царство – Юниоомнес. – Король встал с трона и поправил корону. Пианино перестало играть. – Эти монстры заплатят нам!

С этого момента люди образовали великое царство – Юниоомнес. Внутренние распри закончились, человечество больше не воевало между собой. Теперь перед их лицом стояли два главных врага, которых следовало выгнать любой ценой и сделать это, как можно скорее. Однако никому и в голову не пришло, какие последствия обрушатся на людей, обрёкших себя на безрадостную участь.

Прошло тридцать лет с момента формирования великого царства. Люди не вступали в бой с древними по приказу мудрого короля Теорока, тем самым пополняя ряды единой армии и изучая пришельцев, ища в их защите бреши.

Никто не знал истинного названия двух рас, вторгшихся на данную планету. Да и сами они были не столь уж сговорчивы и охотливы к разговорам, хотя свободно могли гово-

ритель на новом для себя языке. Людей такой расклад поражал. Древние впитывали знания как губки, но всё это меньше все волновало человечество. Появилась более глобальная и насущная проблема – катастрофа мирового масштаба. Земля постепенно гнила и становилась бесплодной. Растения увядали на глазах. Тринирский океан, объединявший три континента, начал высыхать. Медленно, но верно мир Метельхорн приближался к своему неотложному концу. И этому не было никаких разумных объяснений, кроме как пребывание древних на планете. Но и это не стало завершающей точкой в предложении.

Произошло столкновение демонов с богами. Земли после таких битв выглядели жуткими и пугающими. Ничего живого на месте боя не оставалось. Привычная температура постепенно менялась. Ядро планеты остывало. Только вот люди об этом ничего не подозревали, хотя где-то в глубине сознания чувствовали это. Внезапный холод дал им новую пищу для размышлений. Но даже так, они продолжали готовиться к очередной бесплодной войне против двух могущественных противников. Вернее, для них она не выглядела таковой.

Позже пытливые умы разведчиков вывели, что у каждой из рас есть свои предводители, обладающие колоссальной силой. На языке древних они звучали так – Ултимус. Они превосходили остальных своих сородичей и почти не показывались на глаза. Это и не удивительно, ведь столкновения

подобных гигантов (да, именно так, они имели невообразимые размеры для живых существ, даже по меркам вселенной) привело бы к уничтожению планеты за считанные часы.

Человечество до сих пор оставалось в неведении. Через семьдесят лет от их родной планеты не останется и следа. Со дня появления древних рас у ядра было лишь сто лет на полную чистку, но как показывала практика от паразитов не так уж и легко избавиться. Ни одна планета ещё не выдерживала положенного срока. Это был предел любого ядра. Жизнеобеспечивающая магия вырабатывалась в меньших количествах, чем её поглощали странники.

Боги и Демоны были своего рода вместилищами, хотя и обладали душами. Им была уготована нелёгкая судьба. Эти расы бессознательно черпали энергию планеты – называемую маной, тем самым уничтожая её. Всё что им было нужно – это кристалл Гарингардиум. Кристалл мог поглощать магическую силу этих рас, не убивая их, а также окружающую их среду. Потребность в нём возникла при обсуждении идеи создания планеты, на которой они смогут спокойно жить. И похоже им удалось найти следы данного предмета на этой планете, именно поэтому они ввязались в войну, но заветный кристалл так и не нашёлся.

За всё своё долгое существование древним удалось узнать о том, что существует центр вселенной, в котором находится загадочная гигантская планета, впитывающая в себя магию всех своих собратьев, создавая при этом некую циркуля-

цию и насыщение новой маной, отчищая её от всякой грязи. Отыскать её было делом не лёгким, но после долгих скитаний им удалось это сделать, только вот никто из них не знал, что усилия тщетны. Боги и демоны пришли к выводу, что лучше всего будет поселиться на этой планете, однако после первой же попытки колонизации пред ними предстала ярко-фиолетовая сфера, телепортировавшая древних в разные уголки вселенной. В последующем они не раз попадали туда, но к тому времени планета стала заполняться другими существами, ранее побеждёнными древними. Такой поворот ошарашил странников, но не остановил.

Последние двадцать тысяч лет происходит одно и то же – ярко-фиолетовый свет, до боли знакомый и такой чистейше-первородный голос и... Вспышка. И так было всегда, после каждого уничтожения захваченной планеты, словно кто-то извне спасал часть населения живых существ планеты-носителя, а потом отправлял в центр вселенной, будто в спасительный ковчег. А древних снова отбрасывало в дальние уголки мира.

Каждый шаг навстречу спасительной планеты, отбрасывал их на несколько шагов назад. Единственным средством перемещения древних рас служили мечи великих Ултимусов, дарованные им от своего создателя, который был успешно забыт ими. С помощью такой мощной реликвии пришельцы могли телепортироваться на другие планеты, в радиусе магии меча. Они пробовали отыскать создателя, но увы, сде-

лать такое не представлялось возможным, чутье не улавливало его, только вот такой расклад не печалил странников, потому как это не было их главной целью. Если создатель и существовал, то к нему был лишь один вопрос – зачем нас сотворили такими? Главная цель, остающаяся и поныне – планета, способная сдерживать невероятный объём магической энергии при этом не уничтожающая себя от такого быстрого потока.

Годами позже, древние начали задумываться о том, что именно в центре вселенной покоится Гарингардиум, но новые попытки по поиску этой планеты оказывались безуспешными, будто вселенная искривлялась и меняла положение всех космических тел.

Ещё до встречи с людьми древнейшие расы почувствовали невероятный импульс – это была магическая энергия. Человечество само того не подозревая нашло магическую жилу на своей планете. Все думали, что это первородный металл, который они так долго ищут, но после попытки добыть его, произошёл огромный взрыв в глубинах шахт. Выжил только один шахтёр, он всё пересказал своим правителям. Данный случай стал точкой отчёта. Такое происшествие не осталось незамеченным правителями. Было принято решение остановить раскопки до тех пор, пока не придумают новые технологии, которые бы позволили вернуться к добычи опасной жилы. Бедняги ещё не знали, что этот загадочный предмет им уже не добыть никогда. Огромный выброс энергии при-

манил странников, поэтому они находятся в мире под названием Метельхорн. Здесь и сейчас эти существа ищут ответы на интересующие их вопросы.

Минуло ещё шестьдесят лет. Планета не справлялась с паразитами. Становилось всё холоднее. Океан уже скоро мог превратиться в неприметное озерцо. Всё живое приближалось к своему концу. И только план короля Теорока не давал людям опустить руки. Надежда была. Это всё, что осталось у человечества. Вскоре мудрец скончался, дожив до редкого возраста – ста двадцати пяти лет. Приемником короны стал сын короля – Мерен. Правил он не хуже отца, да и от его плана, он не отставал ни на шаг. К тому времени армия людей превосходила все их ожидания. На удивление народа, в их рядах не было недостатка в еде. Мудрец продумал всё, что было в его силах. По его приказу построили Бриское хранилище, которое хранило в себе не малую часть запасов.

Первая часть плана была выполнена. Люди заключили союз с богами. Данное событие являлось весьма значимым для людского рода, ведь они были слабыми букашками, но отнюдь не глупыми, хотя порой наивность просыпалась в их умах, благо Мерен был за штурвалом корабля, направляя разум людей в нужное место.

Доверие между двумя расами было весьма слабым, но достаточным для сплетен между солдатами.

Появлялись весьма неожиданные слухи. Оказывается, не так давно демоны пытались заключить пакт о ненападе-

нии с богами, но те отказались, уничтожив посланника. Стало ясно одно, люди находятся на волоске от смерти. Нельзя доверять древним.

Вскоре люди свыклись с чужаками и узнали о них не мало нового. К примеру, древние делились на ранги по разуму и по количеству магической энергии. Ултимусы являлись главными, следом у богов шли мейроны – существа, похожие на людей, но с огромным магическим потенциалом, далее следовали мейты – то же гуманоиды, но с значительно меньшей силой. Закрывали цепь тризоры – самые слабые по маг силе, но достаточно могучие физически. Внешне тризоры напоминали гигантских псов, заросших белой шерстью. Из нижней челюсти у монстров торчали два длинных острых клыка, а на головах рожки. У демонов всё было аналогично, только вместо мейронов – Дирниры, замена мейтам – блименты, а вместо тризоров – кольты, шерсть которых имела буро-красный или чёрный окрас. Название придумали сами древние. Демоны дали себе классификацию в честь трех великих ночных светил, а боги в честь дневных. Но это не вся информация о них...

И вот пришла беда откуда не ждали. Боги попытались создать огромный сгусток маны, чтобы с его помощью уничтожить демонов, но вот незадача, даже такие сильные существа не смогли сдюжить подвластную им энергию. Произошёл взрыв. Среди древних оказалось не много жертв, лишь малая часть тризоров и кольтов, а вот у людей с этим оказалось

куда больше проблем – они потеряли осязаемую часть многочисленной армии. К тому же, большая часть Метельхорна пострадала. От звезды остался жалкий огрызок. План Тео-рока сгинул вместе с надеждой его народа на лучший мир. Мерен не выдержал такого давления, он не был таким же сильным как отец, поэтому покончил с собой, оставив после себя трёх сыновей.

Наступила решающая схватка всех рас. Людей возглавил средний сын Мерена. На него никто не возлагал никаких надежд, но его речи пылали силой и смелостью. За это народ принял его как нового предводителя.

Океан, некогда соединявший три континента превратился из прозрачно-голубого в кроваво-красный. Багровые реки текли по иссохшей земле. Воздух стал серым и тяжёлым. От каждого вдоха хотелось кашлять. Растения едва ли справлялись с фотосинтезом.

Со всех сторон слышался лязг мечей, свист огненных стрел и оглушающий шум, порождённый магией. Но худшим среди этого были крики людей. Они оказались беспомощны против странников. Шансов на выживание их популяции становилось всё меньше. Близился завершающий этап.

Люди умирали тысячами, а то и десятками тысяч в день. Пыль, оставленная копытами лошадей, перестала быть серой как раньше, теперь она клубилась тёмно-красными космами. Каждый день мог решить судьбу Метельхорна. Только чудо могло спасти человечество, и, оно... случилось. Как-то раз

в небе возникла ослепительно-фиолетовая вспышка, в центре которой сформировалась червоточина – она-то и переместила оставшихся прямиком в центр вселенной, куда вели все магические узлы. Такое событие не удивило странников, они уже догадались, что на каждой населённой планете существует определённый механизм, спасающий всё живое при полном уничтожении звезды. Зато человечество не могло нарадоваться, хотя для этого не было причин, ведь древние попали под влияние телепорта.

Та самая планета. Не было никаких сомнений. Лишь из этой звезды странники не могли вытянуть энергию. Только вот, жить на ней им тоже было невозможно, ибо некая сущность постоянно мешала им освоиться здесь. Но не сейчас, отчего-то защитный механизм медлил. А механизм ли это? Слишком много тайн. Даже у древних не было ответов на такие загадки.

А вот люди уже знали, что освоятся здесь. В не глубоких закоулках сознания они уже вкушали сладость новой жизни. Не менее привлекательной и интересной. Первые встречи с другими расами, такими как: эльфы; гномы; дворфы; зверолоуды, полулюди; гиганты и ещё множество других говорили о больших размерах данной планеты и о множестве неизведанных ресурсов. Только вот популяция их знатно пострадала, поэтому конкурировать с другими существами было тяжело, но люди являлись сильными по своему роду и более чем упёртыми, поэтому скорая смерть на новом месте их

не ждала.

К удивлению людей, боги слишком сильно расщедрились на новой планете. Эти загадочные существа создали Великое древо Аргус, ставшее главным источником магии. Его невозможно было уничтожить. Оно подарило другим расам возможность контролировать безумный и хаотичный поток неизведанной энергии. И если для некоторых рас такое событие не возымело никакого эффекта, потому как они уже могли пользоваться дарами вселенной, а вот другие были невероятно рады. Новые знания всегда пригодятся, теперь-то им станет проще жить. На самом же деле это не так. Мозг никогда не насытится. Тебе всегда будет хотеться заглянуть всё глубже и глубже, напрямик в тайны мироздания. Нет предела насыщению и никогда не будет. Если тайны будут раскрыты мозг придумает новые и это бесконечный процесс. Нам нужно развиваться, того требует процесс эволюции.

Такой нехитрый и довольно сложный в своей задумки трюк расположил людей к богам. А в дальнейшем, множество других рас начало рождаться с потенциалом к магии, поэтому уже очень скоро и они перешли под покровительство своих же врагов. Конечно не все смирились с таким исходом, были сторонники другой стороны, а именно – демонов. Слишком уж добры оказались эти злостные захватчики, поэтому и доверия к ним не было в полной мере. Демоны не оказывали такие услуги, зато они говорили много правды, может и ужасной, но всё же правды. Эти знания подкупали

других. Так и формировались сторонники у каждой из древних рас.

Но это был не последний подарок. Под могучими ветвями Великого дерева Аргус были созданы Хранители. Именно их наделили невероятными силами и реликвиями, сравнимыми с мощью древних. Эти существа располагали всеми возможностями для уничтожения богов и демонов, но созданы они были лишь для одной цели – хранить мир на этой планете. Хранителей собрали из числа различных рас. Этим счастливицам уже не стать прежними. Им было даровано бессмертие души. Умерев, можно переродиться в новой оболочке и этому не было конца. В избранных вселили души богов, их разум слился воедино, как и судьба. Перерождение могло случиться где угодно, но это были одни и те же души, и численность их была предельно мала. И никто кроме богов не знал, где же эти души воскреснут, но они определённо воскреснут после смерти. Ведь пока целы корни Великого дерева, их жизни не могут быть отпущены на свободу, теперь их судьба связана и принадлежит дереву Аргус.

Некоторые существа стали поклоняться богам – до того влиятельными стали они. Данная деятельность весьма ощутимо подняла силу древним существам. О таком эффекте никто и не подозревал. Только вот энергию получали лишь те лица, конкретно которым поклонялись – своеобразные идолы. Но даже такой способ усилил богов, да и у демонов были свои идолопоклонники. Но даже этого не хватит, что-

бы противостоять более загадочной силе.

Древние слышали зов своего создателя и чувствовали его энергию. В воздухе уже витали частички неизвестной и очень непростой по своей структуре маны. Похоже создатель не желает уничтожения центра вселенной. До этого он не вмешивался в бой до его начала, но, по всей видимости эта звезда обладала чем-то особенным, именно поэтому была настолько сильно ценна. А назвали её – Мельборт – тайна вселенной.

Тут у древнейших рас появилось нестерпимое предчувствие. Недолго им осталось пребывать в Мельборте. Скоро произойдёт изгнание.

И они были правы. Такой расклад весьма не устраивал кого-то, чья сила уходила за грань разумного. Древних ждёт весьма печальный конец, уж очень они засиделись здесь. Эти две расы будут изгнаны в Мир Врат. Про это место ходит много легенд, но нет ни одной правдивой. Таинственный мир находится за пределами вселенной и из него практически невозможно выбраться. Лишь врата соединяют вселенную с этим местом. Они располагаются высоко в небесах, прямо на парящем островке, находящемся над Великим лесом. Как раз на этом острове и взрастили древо Аргус. Но попасть туда очень сложно. Ни одному из ныне живущих не удавалось этого сделать, лишь древние знают туда путь. Поговаривают, что только избранный может добраться до древа или же везунчик.

Настал день решающей битвы. Множество рас сделало свой выбор, встав на выгодную для себя сторону. Были и те, кто вовсе отказался от войны, хотя понимал, что последствия все равно коснуться его.

В самый разгар кровавого представления появилась ярко-фиолетовая сфера. Снова вспышка. Древние расы стерлись с лица земли. Люди обрадовались победе (настолько наивными они были), но вот остальные были иного мнения. Странников заточили в мире Врат. Такое уже случалось, но в те времена они довольно быстро выбирались из тюрьмы. Но на этот раз на врата повесили печати, о которых известно только узкому кругу лиц. Хранители помогли заточить древних в темницу. Так в мир снова пришло спокойствие, и никто не знает сколько оно сможет длиться. Может годы, столетия или же тысячелетия, но известно одно – пришельцы вернутся и Мельборт вновь окропится кровью.

Гарингардиум так и не был найден. Древние не успели осуществить задуманное. Но это не конец истории, а лишь новая страница в бесконечной бездне событий.

Так закончилась эпоха крови. Многие называли её иначе – Предвестник смерти. Следующая часть истории может стать последней для всего мира, ибо чужеземцы сделали свой ход и непременно вернуться, чтобы завершить игру. Почва подготовлена, осталось только дожидаться, когда проклюнется первый плод.

С того времени люди обрели новые территории. Экокси-

стема едва ли отличалась от той, что была на их родной планете, от чего они быстро свыклись. Здесь не было великого океана, зато были моря, реки и озёра. Отличие во временах года ничуть не смутило людей. Четыре месяца в каждом сезоне – не велика беда. Живность на новом месте была обильная. Растения со всех уголков света. Магия создавала условия жизни для каждого отдельного рода. Любое растение могло прижиться где угодно. Магия постепенно осваивалась. Не привычной была погода, чуткая к магическим перепадам. Климат мог смениться в любой момент, и не только природный, но и политический, но и к этому можно адаптироваться, а защитники и инструменты для интриг в этом мире имеются – что может быть лучше для людей – верно? Тем более, когда на твоей стороне такие сильные пешки как Хранители.

В последней стычке Хранители показали себя во всей красе. Однако многие стали забывать их. С тех пор прошло много лет. От этих славных героев остались лишь легенды. Защитники мира разбрелись по свету и постепенно стали забывать своё предназначение. Но в час нужды они явятся. Грядёт новая война, которая обрушится на всех с ещё большей силой и тогда Хранители пробудятся ото сна и покажут свой истинный облик, обнажив мечи.

Пришла вторая эпоха, которая может оказаться последней.

Глава 2. Размеренная жизнь

Империя Слейм, деревня Рустлид, юго-запад, 396 год по второму календарю людей.

Из страны сновидений меня нагло вытянул лучик света, протиснувшийся в небольшую комнату. Золотистый озорник разливался мёдом по всему помещению, предвещая хороший день и отличную погоду. Из открытого окна повеяло тёплым воздухом. На деревьях запели свои чудесные песенки птицы, а над цветами уже порхали бабочки и жужжали трудолюбивые пчёлы.

Мне очень не хотелось встать с кровати, потому что вчерашняя тренировка с отцом на мечех вставила штыки в моё сегодняшнее состояние здоровья. Упражняясь весь день без отдыха, я повредил плечо и весьма вымотался, поэтому чувствую некоторую усталость и лёгкую боль. Конечно я не переживаю по этому поводу, ведь уроки не проходят зря, с каждым днём моё тело становится крепче. В личном арсенале пополняются боевые приёмы и стойки, что приближает меня к поставленной цели. Единственное, меня гложет, что я эгоистично утаил всю правду от своих друзей. Вскоре мне нужно будет покинуть деревню и отправится в столицу империи – город Арн, где пройдёт посвящение в рыцари (конечно шанс попасть туда не велик, но и не равен нулю). Поэтому перед этим стоит хотя бы уведомить их, чтобы не бес-

покоились по чём зря.

Ох! Я слишком погрузился в мысли и едва не забыл о сегодняшней рыбалке с отцом.

Надеюсь он разрешит мне продолжить тренировку, несмотря на усталость. От своей мечты я не отступлюсь. Мне хочется стать воином, который будет в силах защитить свою семью и деревню от монстров, а для это нужно упорно трудится. Поэтому пора вставать, а то так и до обеда проваляюсь.

Выйдя из дома, я направился напрямиком к колодцу, стоявшему неподалёку.

Деревня у нас небольшая, но в нашем распоряжении есть много чего: кузница; таверна; гостиница; библиотека; ферма, а также старенькая церквушка, в которой несёт свою службу моя лучшая подруга – Сицилия. Думаю, для ее матери такой расклад очень хорош. Сицилия послушно несёт службу и всегда помогает всем жителям деревни, она словно звёздочка в ночном небе, её доброта не знает границ. Хотя, когда мы гуляем вместе с Сицилией, то жди беды... Мы найдём как нашкодить, в этом можно не сомневаться, мы те ещё непоседы. Но я рад, что она моя подруга, с ней я чувствую себя спокойным, она обладает тёплой и очень приятной аурой.

Ко всему прочему у нас ещё имеется маленькая площадь, на которой находится небольшой базар. Деревня обнесена тонкой и низкой деревянной стеной на случай нападения монстров. Конечно такое укрепление мало чем может по-

мочь и всё же это куда лучше, чем остаться без защиты вовсе. Дело в том, что император не столь щедр в деньгах, поэтому каждый лорд, обладающий определённым наделом, сам заботится о его сохранности. В ночное время стража деревни контролирует периметр, следит за обстановкой в целом. Вообще у нас в деревне тихо, но осторожность не помешает. Изредка случаются набеги гоблинов и других слабых монстров, поэтому нужно довольствоваться тем, что есть под рукой, ибо на нечто другое мы не вправе претендовать, потому что крестьяне – обычный народ, живущий под руководством лорда.

Каждый месяц отряды императора собирают дань с владений местного правителя. Часть денег уходит дворянам, так же они известны как наместники или же лорды, на которых возложена обязанность защиты деревень, крепостей и городов с использованием своих войск. У каждого лорда есть своё владение, которое он должен защитить и заниматься его обустройством. Во владении у наместника может находиться любая территория, которую дарует император за какие-либо заслуги. В зависимости от имеющихся территорий местный правитель имеет свой статус. Если в его владении особняк, то это лорд бронзового ранга, если во владении деревня, то этот лорд серебряного ранга, если в его владении крепость, то лорду присваивают золотой ранг. Власть меняет людей, так что лорды бывают как хорошие, так и плохие, они могут наложить на деревню большой налог, что

в последствии плохо отразится на её жителях. Кстати у нашей деревни тоже есть лорд...

Опять я весь в своих мыслях, так и на рыбалку не успею попасть. Нужно умыться, может тогда и разум отчистится от всякого лишнего.

Подойдя к колодцу, я опустил пустое ведро в его бездонное лоно. И как только в темноте послышался характерный шум падения и эхом отразились булькающие звуки воды, я встал в ожидании, пока не наполнилось ведро. Однако моё ожидание решили сгладить...

– Эй, заморыш, опять сегодня попадешь в беду и будешь звать своего папочку на помощь, а сестра Лориен будет излечивать твои раны? Или снова пойдешь гулять с Сицилией и втянешь её в неприятности? От тебя только беды в деревне, может оставишь Сицилию и всех нас в покое? На тебя смотреть противно, весь заляпанный и грязный, или ты хочешь опозорить жителей этой деревни? – дерзко закончив свои издевательства, юноша кинул на меня свой презрительный взгляд.

От одно лишь вида меня воротит. Этот мальчишка мнит себя будущим правителем деревни и уже во всю подражает выскочкам, которые не склонны помогать своему народу. Совсем не похож на своего отца. Видимо красивая жизнь извратила его понимание о мире и создала исконно новое – фальшивое и грязное. Он уже походит на тыкву от избытка веса, пока его отец и весь народ деревни трудятся в по-

те лица, не зная отдыха. Живот больше, чем у свиньи. Брылья, словно складки на лице собаки, которых недавно вывели в столице империи – такие же мерзкие. О, а может я где-то ошибся и передо мной действительно новый вид собаки? И всё же он выводит меня из себя. Пусть только сунется к нам с Сицилией, и я ему голову откручу!

– Знаешь, Бонко, таким как ты не стоит даже на метр приближаться к Сицилии, она тебя не переваривает, – спокойно парировал я пытаюсь притупить свою ненависть.

Наполнив ведро водой, я поднял его из колодца и поставил рядом с собой.

Сейчас бы оказаться с отцом на озере, а не вот это вот всё. Прицепился как банный лист, а ведь знает же, что я сильнее.

– Да как ты смеешь, жалкая рвань! Мой отец дворянин и когда у него закончатся переговоры в империи я попрошу его повысить налоги, а то уж больно вы хорошо живёте, – с презрением в голосе и насмешкой на лице закончил свою тираду Бонко.

У Бонко отец лорд, который имеет серебряный ранг. Но не думаю, что он пойдёт на поводу у такого жалкого сына. Всё же отец этого свиноподобного существа хороший. Деревня расцвела именно благодаря нему. А вот его сын превратился в недоразумение. Когда даёшь ребёнку всё, о чем он просит, то в последствии из этого рождается уродец. Паразит на теле общества. Никакое воспитание здесь уже не поможет, лишь только тяжёлый жизненный путь с соответству-

ЮЩИМ ОПЫТОМ.

– Хорошо, наверное, прятаться за папочкой, а сам то что, ничего без него не сделаешь, да и я уверен в том, что он тебя даже не станет слушать. Мне кажется, он отправил тебя к нам в деревню для того, чтобы ты опять что-нибудь не испортил, а это у тебя получается отлично. Мне не понятно, как ты смог обрушить столько встреч своему отцу? Ты прибежал к ним на переговоры с рыбой во рту и сказал, что ты хочешь домой к маме. Может тебе похудеть уже, а то выглядишь как свин, а ещё про меня говоришь, что я заморыш. В чужом глазу соринку увидел, а в своём бревна не замечаешь.

Я знал, что эта пародия на дворянина долго не выдержит и нападёт на меня. Вес конечно у него большой, но вот только ни ума, ни боевых навыков у него нет. Думаю, не составит труда его свалить.

Из-за соседних домов вышли ещё двое мальчуганов.

Вот как? Ничего удивительного. Без своих заискивающих пёсиков никуда.

– Взять его!!! – провизжал Бонко, приказывая своим товарищам.

– Бонко, мы его схватим, он у нас по полной получит, а за то, что с Сицилией гуляешь, получишь в двое больше! – прокричал крепкий на вид юноша с палкой в руке.

– Хенко, давай сломаем ему руку, уж тогда он перестанет размахивать своим мечом и станет бесполезным для нашей деревни, – сказал Тод, державший в руке камень.

Тод является лучшим другом Хенко и всегда бежит за ним хвостиком, ну и, конечно же, эти двое были на побегушках у Бонко, ведь когда он займёт место отца, то они станут его личной охраной и уж тогда они будут наслаждаться жизнью по полной. Хе-хе-хе, вот только отец его не позволит этому случиться. Думаю, он лучше найдет источник вечной жизни и никогда не назначит своего сына приемником. Уж здравого ума у него хватит.

– Вали его!!! – вскрикнул Бонко, указывая на меня своим толстым пальцем, похожим на сардельку, продающуюся в какой-нибудь тухлой забегаловке.

Возле моего уха просвистел камень, который ударился о каменную кладку колодца. Ещё бы чуть-чуть и он попал бы мне прямо в лицо.

Кому-то нужно открывать глаза, прежде чем кидать камни. В лучниках ему точно не место, своих ещё пристрелит.

Я встал в стойку, перекинул вес на правую ногу и начал движение...

– Кья!!! – закричал я, выкидывая сжатую руку в кулак.

Удар пришёлся Тоду прямо в живот, он скрючился, вопя от боли, и упал на землю. В свою очередь у меня заныло плечо, мешавшее продолжению нашего «изящного» шоу.

– Ах ты гад!!! – завопил Хенко, – я тебе покажу!

Хенко замахнулся левой рукой, в которой держал палку, и вертикальным ударом попал мне по руке, которой я успешно блокировал удар – было больно. Второй удар пошёл спра-

ва налево, но я успел от него увернуться, зайдя под правую руку соперника, после чего успешно контратаковал его. Мой кулак угодил точно в его челюсть.

Соперник попался крепкий, не то, что Тод. С этим придётся повозиться.

– Слабак, ты никогда не станешь воином! – прокричал Хенко, немного пошатываясь после моего удара.

Хенко сжал палку и на полной скорости ударил меня по плечу. Целился он явно в голову, только вот моя атака выбила его концентрацию. После удара я рванулся к Хенко, взял его за воротник и перекинул через себя, уложив противника прямоком на товарища, от чего оба мигом потеряли сознание.

– Слушай, так ты никогда не станешь дворянином, сам не можешь сделать работу и перекидываешь её на других. Так нельзя поступать. Чтобы управлять людьми, нужны навыки и знания, которых у тебя нет, – сказал я, держась за свое повреждённое плечо.

– Это мне не нужно, я всё равно стану дворянином и выгоню тебя из деревни, – ответил он, вытирая свои брылья от соуса. – Ты очень странный, твои рисунки на теле... – казалось, толстяк уже терялся в словах. С каждым новым его язык запутывался от страха. – Откуда они? К-кто их на тебя нанёс? Или же ты бывший раб, а это – твоё клеймо? – с насмешкой спросил Бонко.

Да, у меня есть рисунки на теле, и никто не знает откуда

они у меня появились, даже когда я спрашивал о них у отца. Ответ был один – ты родился с ними. И так было всегда, вот только я чувствовал, что от меня скрывают что-то важное. Это ощущение сопровождает меня и по сей день. Отец не любил касаться данного вопроса, поэтому всегда отнекивался или менял тему, а маленький мальчик так и остался в неведении. Я всегда видел, как он дрожал при этом вопросе. Мои метки явно беспокоили его, поэтому приходится молчать и не ворошить это дело. Поэтому мне жутко не нравится, когда о них говорят!

– Заткнись!!! – закричал я и кинулся на Бонко.

– Хватит! – позади прогудел знакомый мужской голос, громовым эхом отозвавшийся по всей площади.

Нас с Бонко окатили водой из ведра.

Вот и умылся...

Свинтус хотел завизжать. Желание у него пропало после открытия глаз. Сначала он побледнел, а потом напыжился от злости и бессилия.

– Ты ещё пожалеешь, – раздражённо кинул толстопуз. – Парни пошли отсюда! – воскликнул Бонко своим товарищам, которые уже пришли в сознание.

Еле встав на ноги, Хенко поднял Тода и они ушли.

– Опять достают тебя? – игривым тоном обратился мужчина.

Вытерев с лица воду, я поднял свой взгляд. Передо мной возникла довольно большая фигура.

Это был мой отец. Он всегда запрещал драться без особой на то причины. Наставлял, чтобы я сражался ради защиты других, а не шёл на провокации всяких мелочных людей. И как бы я ни хотел прислушаться к его совету, всё же у меня мало получается сдерживать свои эмоции. Каждый раз во мне бушует ураган и что-то внутри хочет вырваться, будто по зову кого-то извне. Мою грудь сжигает, а по венам кипятится кровь и разливается внутри, словно морские волны во время шторма. Мой друг говорит, что я иногда веду себя куда опасней, чем дворфы, после того как их изобретения рушатся, а по рассказам это страшное зрелище. В такие моменты я похож на волнующийся вулкан, который может изрыгнуть магму в любую секунду и последствия этому ужасу бывают весьма плачевны.

Отец отличался довольно крепким телосложением, радостным лицом с улыбкой до ушей и ростом около двух метров. Зовут его – Риз. Когда-то он служил в рыцарском легионе и сражался в авангарде. После многих лет хорошей службы ему удалось отойти от опасных дел. На его счету множество наград, он великий воин и замечательный мэтр. В своё время он обучал телохранителей императора, поэтому в его расположение дали большой надел, но успешно отказавшись от роскошной жизни, отец променял его на более тривиальный и уютный дом, в то время как на его место пришёл другой не менее сильный воин, ставший генералом империи, а зовут его – Грэм Броуд.

– Мда... Чуйка то не подвела. Знал, что, нечто подобное случится, но надеялся на лучшее.

– Ха-ха-ха. А ты ведь почти победил, – с улыбкой на лице подстегнул отец.

– А кто же мне в этом помешал? – ответил я отцу, кинув в его сторону злобный взгляд.

– Не мог же я оставить своего сына в беде. Знаешь, когда кому-то требуется помощь, то его нужно вытащить из передряги. Если ты веришь, что человек не несёт зло, то ему нужно протянуть руку.

Отец всегда говорит мне о том, чтобы я правильно поступал и защищал близких. Если так подумать, то мне оченьгодились все его наставления. Он часто говорил о моральных ценностях. Благодаря отцу я могу общаться с людьми, не задевая их чувств, его нравоучения помогли мне. Хотя иногда мой характер бывает вспыльчивым и мне сложно себя держать, но это случается крайне редко. Или же мне хочется думать, что это правда. Зная себя... да, я частенько взрываюсь, но случается это только при виде ненавистных мне лиц.

– Отец, я приму твои слова к сведению и сохранию в голове.

– Рад за тебя! – сказал отец, хлопнув меня по плечу.

Такой удар заставил меня скорчиться. Отец заметил, как потираю повреждённое место, пострадавшее на тренировках, но не стал мне ничего говорить.

– Я хочу стать сильнее, прямо как ты!

Высокая фигура склонилась надо мной и взяла меня за руки. Его глаза смотрели мне прямо в душу.

– Хм. Сынок, сила не самое главное в этом мире, будь уверен, физически слабый человек, сможет победить кого угодно, если он умен и находчив, прям как твой отец. Ха-ха-ха!

Отец в очередной раз хлопнул меня по плечу, едва не сломав мне кость, после чего показал на меня пальцем, мол, смотри, какой у тебя папка. И если хочешь быть таким, то держи нос по ветру и никогда не поддавайся печали.

Он прав, не сила решает кто победит в битве, а смекалка и находчивость. Острый ум пригодится всегда, поэтому я тянусь к знаниям и изучаю разные книги. Только преодолевая старую версию себя можно сделаться лучше.

Бывший воин бросил свой взгляд на холм, на вершине которого стояла старая церквушка.

– А вообще, тебе не помешает изучить пару магических заклинаний, я уверен, они тебе пригодятся. Сходи на этой недельке в церковь к сестре Лориен. Скажи, что хочешь выучить магию, так она с удовольствием тебя обучит, – без всяких шуток произнёс он.

Ох, я бы хотел изучить магию, если бы не пришлось идти к этой чудачке. Возможно нужно пересилить себя, но как вспомню, какие опыты она ставила на мне, то невольно понимаю, что будет, если я приду к ней снова. Такие как она часто попадаются в сказках, где есть злой изобретатель пытающийся захватит весь мир. Не то, чтобы она походила на су-

щего монстра, который хочет узурпировать власть и всё же... я жуть как боюсь её.

– Насчёт этого я не сомневаюсь. Уж кто-кто, а вот сестра Лориен точно научит кого угодно. Она, прямо-таки... помещана на магии, у меня от нее мурашки по коже.

Если честно, то я не горю желанием идти к сестре чудачке. Но... Если это поможет мне защитить тех, кто мне дорог, то нужно перебороть себя. Да, невзирая на бесчеловечные опыты, которые ставит сестра Лориен, нужно навеститься к ней. Эх... как-то раз, она пыталась вывести зелье щекотки, а подопытным у нее был – я! Она не щадила меня и щекотала всеми возможными травами, чтобы вывести идеальное зелье. В итоге она сказала, что у нее уже есть такое зелье и с улыбкой на лице сразу же вырубилась от усталости и эйфории, нахлынувшей ей в голову после завершения мучительного процесса над моим телом. В тот момент я был зол на сестру Лориен, но когда увидел её состояние, то сразу же простил её. Ей нужно было как-то отвлечься, поэтому не могу в чём-то обвинять бедняжку. Порой мне кажется, что она совсем не такая, а всё прочее я лишь выдумал в своей голове, чтобы не втягиваться в ненужные опыты над людьми.

Скорее всего работа ее сильно выматывает, поэтому иногда ей нужно расслабляться. Но почему она проводила эти опыты только на мне? Чуть что, испытать требуется на мне. Вынужден согласиться, сестра Лориен знает свое дело, но я же не подопытная крыса! Да, она ещё не разу

не сделала мне больно, но эти бесконечные опыты и какие-то странные исследования непонятны мне. Однако, её знания в магии и зельеварении очень велики, может она и чудачка, но душа у неё добрая и открытая ко всем. Она всегда готова помочь нуждающемуся. Эх... похоже, все же стоит зайти к ней.

– Хорошо, отец, я точно навещу сестру чудачку.

– Правильный ход мыслей, – ответил отец, натягивая прежнюю улыбку на лицо.

– А ты, случаем, не на рыбалку собрался? – решил поинтересоваться я.

Мы всегда ходим на рыбалку вместе, ну или почти всегда, те случаи, когда он идёт один, они очень редкие и почему-то, в эти дни он берёт с собой свой любимый меч, а возвращается с совсем маленьким уловом, словно добыча являлась не главной его целью. Порой мне кажется, что он ищет какую-то информацию, но никак не может найти. Как-то раз я решил понаблюдать за ним, но тщетно. Война научила его не попадаться на глаза шпионам. Даже при ловле рыбы он остаётся невидимым для врага. Тут удивляться нечему, в полевых условиях приходилось выживать и учиться таким методам.

– Ха-ха. Конечно на рыбалку, сегодня же собираемся у Аливии. Я думаю, Сицилия тебя заждалась, все же вы не виделись два дня. Она так усердно трудилась в изучении магии, что ночевала в церкви с сестрой. Да и Марк интере-

совался твоим здоровьем. У тебя очень хорошие друзья. Дорожи ими, ведь настоящих друзей найти сложно и не все люди пойдут с тобой до конца жизни.

– Да, отец, они лучшие на всём свете.

Что-то мне подсказывает, что эта чудачка и на Сицилии опыты ставила. Какое-нибудь усыпляющие зелья создавала и испытывала на ней, поэтому бедняжки не было два дня. Безжалостная магичка!

– А можно мне с тобой на рыбалку?

Но отец не ответил на мой вопрос. Его рука потянулась в мешочек за спиной и из него он достал стеклянный флакон.

– Держи зелье исцеления, – проговорил отец, передав мне флакон, наполненный красной жидкостью. – Его сделала Сицилия, сказала, чтобы я его тебе отдал. Говорит, ее Лориен научила делать.

Ого! В отличие от предыдущих попыток – эта удалась на славу. Жидкость прозрачно-красноватая, не сильно густая, а главное – без осадка. Да уж, удивила подруга! Поблагодарю её при встрече.

Сестра Лориен отличный учитель. За два дня натаскала ученицу. Неприятно это признавать, но в обучении ей нет равных.

– Спасибо, отец. Так можно пойти с тобой? – поинтересовался я в очередной раз, но в душе понимал, что сегодня мне такой возможности не представиться.

– Аливия попросила о помощи. Рубка дров и всё такое, –

глуповато проямлил он. – Так вот, на сегодня ты её помощник! На сегодня я отдал тебя ей.

Да на его лице не было ни капли сочувствия. Отдать родного сына в рабство, как так можно!

– Что-о-о-о? Родного сына?

Хотел я было посмотреть в глаза отцу, как он, сверкая пятками с удочкой в руках и мечом на поясе, умчался в глубь леса, к озеру.

Эх-х-х. Ладно уж, раз выхода нет, придётся помочь тётушке Аливии. Тем более я хочу попробовать сегодня вечером её фирменную жаренную рыбу с пюре под секретным соусом, а это надо заслужить. Ради любимого блюда я готов поработать. Как раз плечо разомну.

Вообще, не смотря на строгий характер тётушки Аливии, она очень добрая. Тётушка увлекается сбором трав, специй и частенько варит зелья. Возможно Сицилия мечтает стать такой же, как и ее мама – Аливия.

Из всех взрослых в деревне только три человека разрешали мне гулять со своими детьми. Это были тётушка Аливия и кузнечных дел мастер Боб со своей женой Пиной. Благодаря этим людям, я не стал изгоем и завёл себе верных друзей. Отчего-то всем не нравятся мои рисунки, но, со временем привыкаешь. Мне жаловаться не приходится. Семья (хоть и не полная) есть. Друзья всегда рядом, а о другом и мечтать нельзя.

Боб любит свою работу, он всегда ищет повод отправить-

ся с какими-нибудь путниками, которые иногда заглядывают к нам в деревню, за редкими материалами. А когда находил нечто подходящие, то запирался в кузни и сидел там неделями, а то и месяцами. Хорошо, что у него есть прекрасная жена, готовая ему помочь. До встречи с ним она увлекалась готовкой и даже хотела открыть свою таверну, но кузнец тогда искал редкий материал для своей кузни и похоже он нашёл то, что требовалось его сердцу, это была она – Пина. Его стальное сердце расплавилось под её невероятной красотой. Как говорится, выковал своё счастье. Она всегда восхищалась его работами и тем, каким он был серьёзным в процессе создания очередного шедевра. Боб обещал Пине, что как только выкует редкий меч или броню, он продаст созданное им изделие и на полученные деньги сможет купить Пине свою таверну. Боб и по сей день пытается найти что-то необычное, чтобы осуществить мечту Пины. Но как мне кажется, она и так с ним счастлива. Спустя два года у них появился сын Марк. Он тихий мальчик, не любит долго находиться в плавильне возле своего отца. А отец очень хочет обучить его кузнечному делу. Только Марку эта затея не по душе. Он желает стать поэтом и хорошим магом, поэтому неуклонно стремится к новым знаниям. Мы с Сицилией частенько находим его где-нибудь под деревом: в одной руке перо, в другой книга. Лицо всегда серьёзное и спокойное. Мы с ним одноклассники. Он мой лучший друг. Этих двоих мне хватит на всю жизнь. Я рад, что встретился с ними. Столько чудесных вос-

поминаний, а сколько ещё всего ждёт впереди!

Эх-х-х, в облаках летаю. Ладно, пойду к тётушке, может повезёт и встречу Сицилию?

Пришло время отправляться. Дом находился недалеко от моего, чуть выше по улице, в пяти минутах ходьбы. Такому жилищу можно и позавидовать. По всей видимости тётушкин характер не позволил ей, чтобы дочка жила в старом сарае. В своё время Аливия много трудилась и даже пребывала в армии целителей, но быстро ушла оттуда. Она не могла смотреть на то, как умирают люди, даже не успев попасть в госпиталь. В полевых условиях такие раны не вылечить, вот и приходилось смотреть на солдат, доживавших свои последние часы, а то и минуты. Единственное, чем могла помочь целительница вроде неё, так это обычные зелья или же магия, направленная на ослабления нервных окончаний. Это позволяло раненым отправится на покой без боли и страданий.

Слишком уж много она повидала, поэтому уехала из столицы и занялась продажей лечебных трав, отваров и изготовлением зелий. Вскоре у неё появилась дочь. На кровно заработанные тётушка отгрохала домину, достойную какого-нибудь зажиточного барона.

Поверьте, от такого зрелища челюсть отвисает. Мало того, что он громадный, так ещё и декором не обделён. Аливия не поскупилась на дороговую мебель. Дом огородила высоким толстым забором, сделанным из камня. Во дворике воз-

вела фонтан, по разным сторонам от которого были расставлены дивные статуэтки каких-то существ. Тётушка называла их богами. Ближе ко входу, с левой стороны, стояла статуэтка богине Герции – она же богиня жизни, справа находилась статуэтка Вердини – богини знаний, на самом фонтане расположилась всеми известная богиня воды – Юми. На заднем дворике в левом углу стоял Рагон – бог земли, чуть правее богиня солнца – Стейсия, в дальнем уголке – бог войны Делдеус, в самом доме тоже были статуэтки, таких богов как Мирасцила – богиня красоты, Люмен – бог богатства и статуса, Мелдиен – бог силы и многие другие. Видать у тётушки имелась вся коллекция. Ума не приложу зачем ей столько. Я заметил, что если от каждой статуи прочертить линию, то скорее всего получится какая-то пентаграмма, странно конечно, но да ладно, возможно защитный барьер от монстров нашего мира. Да, порой к нам заглядывают дикие маг звери, но не часто.

Я вошёл во двор, там меня уже дожидался мой «надзиратель».

Ну отец, я это припомню!

– Здравствуйте, тетушка Аливия, рад вас сегодня видеть.

– Здравствуй, Акио. Как погляжу ты хотел пойти сегодня с отцом, – будто бы извиняясь произнесла тётушка.

– Да, но он меня отдал вам в рабство.

Тётушка улыбнулась. На вид ей можно дать лет тридцать, голубые глаза, хорошая фигура, волосы цвета меди. Одет

в длинное платье жёлтого цвета, а поверх него фартук. Волосы собраны в аккуратную косичку, свисающую слегка ниже плеч. На лице ни морщинки. Все признаки войны на ней изгладились – так говорит отец, ведь он застал те времена. Он считает, что именно Сицилия омолодила свою мать. На смену образов, в которых всплывали раненные и измученные войною солдаты, пришла улыбка дочери.

– Ладно, раз у меня на сегодня есть свой раб, то сможешь с рубкой дров.

Выглядела она необычно веселой, похоже Сицилия чем-то ее порадовала. Ну раз сегодня у нас будет жаренная рыба под секретным соусом, значит подруга постаралась на славу. Скорее всего это из-за того зелья, которое передал мне отец. Успехи дочери не могли ни радовать родную мать.

– Возьми топор в сарае и принимайся за дело. Как закончишь, можешь пойти к отцу на рыбалку. Хотя, вряд ли ты успеешь поймать его сегодня.

Конечно она знала. Не раз ловила меня на шпионстве за отцом. Я ни разу не успел поймать его. Я будто гнался за тенью. На озере я его уже не заставлял. В ход шли расспросы тётушки, но она лишь пожимала плечами. Только вот в груди стояло неприятное чувство, словно меня обманывают.

– Хорошо, тетушка Аливия, вас понял, – с некоторой обидой ответил я.

Услышав слова тётушки, я отдал ей честь рукой и с под-

нятым настроением побежал к сараю, за инструментом.

– Будь осторожней, не отруби себе пальцы, – напутствовала она.

Открыв дверь, я огляделся. В сарае было темно и очень много хлама. Посередине помещения за сушенными травами лежал топор. Взяв его, я закрыл сарай и пошёл к пеньку, на котором тётушка обычно колет дрова.

Положив бревно, я взял в руку топор, расставил ноги в стороны и рубанул со всех сил сверху вниз. Бревно разлетелось на две части.

От взглядов статуэток становится как-то не по себе. Жуть, от такого коллекционера в холодный пот бросает.

Хм, а плечо после удара вообще не болит, значит зелье Сицилии было и впрямь хорошим. Наколов около ста брёвен, я всё собрал и отнёс на задний двор к сараю, там же у тётушки находился небольшой склад.

Так, работу закончил, нужно сказать об этом тётушке Аливии, а уж потом пойду к озеру. По пути надо заглянуть на мою тренировочную площадку. Нарубил не мало дров, а в теле чувствуется лёгкость, похоже зелье Сицилии восполняет не только жизненные силы, а ещё и выносливость.

Выбора и вправду нет, сестра Лориен отличный учитель. Жаль это признавать.

О, а вот и «надзиратель».

– Тётушка Аливия, с рубкой дров покончено.

– Молодец, можешь пойти отдохнуть, только будь осторо-

жен, – произнесла тётушка с умоляющим взглядом, словно понимая куда я направлюсь.

– Не волнуйтесь за меня, лучше скажите, где сейчас Сицилия? Хочу поблагодарить её.

– Она ушла в лес за травами, если встретишь ее, то отведи домой, – обеспокоенно попросила она.

– Конечно.

Помахав рукой тётушке, я отправился в лес, не зная о том, что меня ожидает впереди...

Глава 3. Ссора с Сицилией

Дорога, ведущая в глубь леса, была каменистой и ухабистой. На выходе из деревни она имела ровную поверхность, но ближе к лесу появлялись ямки, впадины, бугры, а от камней не оставалось и следа, впереди простилалась сплошная голая земля.

Подойдя к нашей с отцом тренировочной площадке, я почувствовал чей-то взор на своей спине. Я резко повернулся. Где-то за деревьями мелькнула тень. Прошло ещё несколько секунд. Кусты позади меня зашуршали. Неуловимая тень шмыгнула куда-то в глубь леса и более не издавала ни звука.

Странно. Нет, конечно здесь бегают звери и не мудрено встретить оленя или какую-нибудь другую живность, но... Уж очень тень похожа на человеческую. Может показалось?

Так или иначе, но забивать голову таким глупостями не стал, потому как знал, что хищники все обитают на окраине озера. К тому же, недавно в лес отправилась группа охотников, так что, волноваться не стоит.

Площадка была ограждена забором, поэтому подкрасться незамеченным сложно, разве что атаковать с дерева. В одном из углов находились деревянные мечи, изъеденные после многих сражений. Рядом с ними стояли мешки, наполненные травой и песком. В центре отдыхало пугало – мы используем их для отработки ударов. Когда прихожу сюда но-

чью, становится не по себе от их взглядов, но хорошо, что в такие времена со мной отец. Не то чтобы я боялся темноты, просто в сумрачный час просыпаются маг звери и монстры. Как-то раз мне удалось вынырнуть ночью из дому. Тогда мне хотелось обучиться новому приёму, который открыл мне отец. Утром бы я его удивил, но... Отец застал меня трясущегося под ветвями дуба, окружённого тремя волками. Испугался я не на шутку. А ещё в тот момент появилась какая-то странность. Рисунки на теле ожили и засветились ярким светом. Только вот отец не видел этого. Сказал, что страх внушает нам свою реальность, рисую перед глазами иллюзии. Но сердце подсказывает мне, что в тот раз это была не игра мозга, а сущая правда. Да и видок у моего старика был весьма угрюмый и тягостный, словно он всё это видел, но решил смолчать.

Ладно, раз сегодня у меня отдых, то возьму хотя бы деревянный меч, чтобы попрактиковать удары. Обычно, когда начинается тренировка, отец заставляет меня бегать, таскать ведра с водой и отжиматься. Тренировка силы, выносливости, ловкости – всё это мне очень нравится. Мой мэтр часто говорит, что совершенствоваться следует в разных направлениях. Всего лишь девять лет – именно столько мне сейчас. Сколько же всего ещё предстоит познать? Очень скоро представится возможность узнать о предрасположенности к какой-либо магии, а также количество моей маны. И к сожалению, это ещё один лишний повод сходить к Лориен. Хо-

тя, в жизни всегда надо искать плюсы. Возможно мне представится шанс обучаться с Сицилией. Марку бы тоже с нами понравилось, вот только он самоучка, причём очень хороший. Каждый день поглощает книгу за книгой. Его успех придёт даже раньше, чем у Сицилии. И всё же... Марк состоит на восемьдесят процентов из книг, поэтому удивляться не приходится. Постоянные потоки знаний рано или поздно приведут тебя к цели.

Чуть-чуть размявшись, я взял деревянный меч и начал вращать оружие в разных плоскостях.

Плечо заныло.

Стоило бы отстраниться на денек другой от этого дела, иначе это может привести к ещё большим проблемам. Мечта мечтой, но вот об отдыхе тоже нельзя забывать, а то окажусь не ближе на шаг, а дальше на два.

Пришлось отложить тренировочный меч обратно.

Снова возникло чувство, словно кто-то буравит мою спину взглядом. Я огляделся, высматривая шпиона, но тщетно – вокруг не было ни души.

Закрыв калитку тренировочной площадки, я отправился к озеру. Свежий ветерок обдувал мое лицо. Чёрные волосы на голове притягивали солнце, поэтому слегка припекало. Зато в лесу свежо, да и густые кроны как никак, но спасают от гнетущих лучей.

В лесу всегда было спокойно, пели птички, прыгали зайцы, бывало даже багрового томару увидишь – он у нас счита-

ется магическим зверем. Маг зверь не злой, только вот лишней раз его лучше не беспокоить. Габариты у него сравнимы со взрослым человеком. У него довольно длинные передние лапы и короткие задние, имеются два больших клыка и багрового-серого цвета шерсть. Хищников в нашем лесу мало. Деревенские охотники многих истребили, поэтому животные были вынуждены уйти в глубь леса, на радость жителям деревни. Так что находясь здесь мне нечего бояться. Вот только ближе к озеру опасность возрастает. Там хищников пруд пруди. Говорят, в тех местах водятся стражи – духи леса, имеющие довольно внушительный запас маны.

Из книг, прочитанных Марком мы узнали о лесе дриад. В нём живут пять стражей леса. Эти хранители сдерживают монстров, контролируют магическую силу и охраняют святилище дриад. А предстают они в форме драконов – по истине ужасающие существа. Говорят, что в столице империи тоже есть драконы, на них летают имперские укротители драконов.

Мир за пределами деревни, интересно, какой он? Посвящение в рыцари откроет мне такую привилегию. Я бы мог показать Сицилии другую жизнь – более насыщенную красками и приключениями. Марк бы стал поэтом-путешественником, отец смог бы рыбачить во всех частях света, тётушка Аливия смогла бы собирать новые травы для своих зелий и разбогатеть ещё больше, а Боб с Пиной открыли бы таверну вместе с кузницей, тогда бы у Боба было больше редких

материалов, в то время как Пина кормила бы путешественников в своей таверне. А этого гада Бонко с его друзьями проучил бы как следует, пусть этот свин знает своё место.

– Агх! – закричал я, испытывая жгучее чувство.

Не успел закончить мысль, как правая часть груди сжалась, и я упал на колени. Боль была невыносима. Я заглянул под одежду и увидел, как правая часть рисунка на груди светится чёрным светом. Через несколько минут боль ушла, а свет померк.

– Что же это было, почему иероглифы начали святиться? – шёпотом проговорил я, пытаюсь добраться до ответов.

Такое уже бывало, только боли не было, да и свет был теплее и ярче.

Нужно сходить к сестре Лориен. Сердце подсказывает, что это ее рук дело, похоже она научила Сицилию делать какое-то плохое зелье. Вечно её опыты приводят к плохим исходам. И почему испытываемый всегда один и тот же человек? На мне что, свет клином сошёлся?

Вернувшись обратно на дорожку, я двинулся к озеру, попутно вспоминая чудачку «добрыми» словами. Прямо передо мной раскинулось дерево, его сучья были идеальны для нового тренировочного меча. Подойдя к нему вплотную, я приглядел ветку, в длину равную примерно семидесяти сантиметрам. Приложив усилия, мне всё же удалось сломать ее, я отчистил ветку от маленьких стебельков и отправился вперед по тропинке.

– Сора, слезай!

Показалось, будто девчачий голос кого-то подзывает, а может...

– Сора, пожалуйста слезай.

Нет, голос знакомый. Такой нежный и приятный. Точно! Я узнаю её из тысячи, да и кому ещё вздумается бродить сейчас по лесу. Я ни с кем не спутаю её.

С юго-востока, по правой стороне тропинки... она точно находится там.

Ноги машинально побежали в лес, мои чувства подсказывали где находится Сицилия. Её голос был всё ближе.

– Сора, слезай, мама сказала, чтобы я не опаздывала на обед, сегодня будет жаренная рыбка. Я обязана помочь ей! Растения уже собраны. Сора, не заставляй меня ждать, так друзья не поступают! Ну же, прыгай, я приготовила для тебе мягкую кучку из листьев, не бойся.

Из-за дерева мне показалась фигура Сицилии. Ее длинные, медового цвета волосы были собраны в косичку – как у ее матери, отличались они лишь цветом. Одета она в белое, доходящее до колен платье с ремешком вокруг талии, а на ножках коричневого цвета сандалии. Сицилии девять лет, столько же, сколько и мне, вот только она старше меня на месяц, как раз через две недели, двадцать пятого июля, у неё будет день рождения. Её голубые, словно сапфир, глазки были устремлены прямо на кошку по кличке Сора. Она частенько приходила с утра к церкви и Сицилия, заметив ее,

сразу же полюбила беспризорницу. Кормила, гладила и гуляла вместе с ней. Вообще моя подруга очень любит животных. Порой кажется, что она похожа на принцессу из сказок. Зверьки так и липнут к ней. Не редко увидишь, как над её головой выются птицы, при этом распивая свои красивые мелодии. Частенько эта озорница убегала в лес, подальше от деревенской суеты. А ещё, она всегда как-то странно глядела на меня, словно боялась или же пыталась что-то увидеть во мне, только вот я не знал, что именно.

Отложив своё заготовку для будущего оружия, я подошёл к девочке.

– Привет Сицилия! – проговорил я, махнув рукой в знак приветствия.

– А-а-а-а-а!

Послышался пронзительный вопль. Малышка обернулась на меня с испуганным выражением лица.

– А-акио, з-зачем так п-пугать? – спросила дрожащая Сицилия, едва не потеряв сознание.

– Прости, не думал, что тебя можно напугать.

Конечно, это полностью моя вина, я не хотел подобного, но она так мило смотрится!

– Я тебе что, непобедимый воин, чтобы ничего не бояться? – с угрожающим взглядом произнесла Сицилия.

– Прости меня.

Я сложил руки вместе и упал на колени перед ней, вымаливая прощение. Походило на жалкую театральную поста-

новку, которые не редко встречаются в столице империи.

– Ладно уж, вставай, – ответила она, убрав с лица устрашающую мордашку.

– Угу.

– Как ты меня нашёл? – озадачено спросила подруга, склонив голову набок.

– Хм, это было очень просто.

Сицилия всё так же вопросительно глядела на меня.

– Твой крик был слышен по всему лесу, – с ехидной улыбкой на лице пояснил я.

Подруга надула губки и легонько стукнула меня кулачком.

– Ай.

– Будешь знать, – произнесла она, показательно сложа руки на груди.

Похоже она обиделась, ну что поделать, не люблю я, когда дорогой для меня человек печалится. Да и на что так обижаться, я же правду сказал.

– Я ляпнул что-то не то?

– Проехали.

Всё же обиделась. Ладно, вижу у неё проблема есть, нужно помочь.

– Что, Сора на дереве застряла?

Злость Сицилии ушла, и она беспомощно посмотрела на меня, взывая к моему альтруизму.

– Ага, залезла, а слезть не может.

– Тогда я помогу тебе её снять, – с серьёзным лицом и бо-

евым настроем сказал я.

– Ты же можешь упасть, не стоит тебе туда лезть, – обеспокоенно произнесла малышка.

Почему она так переживает за меня? В последнее время она себя как-то странно ведёт, хм... может это из-за какого-нибудь зелья сестры Лориен? Ладно, не стоит всё сваливать на чудачку, да и вообще, сейчас главное успокоить Сицилию и спасти Сору.

– Не переживай за меня, я справлюсь, не зря же с отцом тренировался.

Да, у нас разные тренировки бывают, иногда мне становится непонятно для чего они нужны, но, если до меня не доходит, отец всегда объясняет, и ты понимаешь, что занимаешься не бесполезным занятием. Иногда лучше спросить о том, чего ты не можешь понять, не всегда человек может найти ответ на какой-нибудь вопрос, лучше попросить кого-то знающего о помощи, нежели заниматься непонятным делом, выучить его, но не знать, как можно применить знание на практике.

– Вы там и по деревьям карабкаетесь?

Как бы странно это не звучало, но у меня есть и такие тренировки, порой мы и в горы ходим, и плаваньем занимаемся, у меня довольно разнообразные методы подготовки – скучать не приходится.

– Отец говорит, что в жизни может пригодится всё, от ловли рыбы до владения мечом.

– Будь осторожней, – с тем же беспокойством выговорила подруга.

Похоже она взволнована, не стоит ей так обо мне печься.

– Хорошо.

Успокоив Сицилию, я подошёл вплотную к дереву и начал искать безопасный путь наверх.

С лёгкостью кошки и грацией неуклюжего медведя я стал карабкаться по стволу. Одна из веток страшно пощёлкивала под моим весом, однако мне удалось её миновать и взобраться выше сквозь густую зелёную листву. Сучья жадно били меня по лицу, не давая разглядеть путь. Слегка опешив от напуганного лица кошки, мяукающей и шипящей на меня, я всё же собрался с духом и протянул к ней руку. Бедняжка здорово напугалась – оно и не удивительно – высота не маленькая.

Чего же ты такая злая сегодня? Смотрит мне на грудь и страшно завывает.

Однако, после внимательного осмотра, она таки успокоилась и осознала своё положение. Навстречу мне шла как-то нехотя, но всё обошлось, осталось дело за малым.

– Не бойся Сора, – тихим голосом сказал я, поглаживая кошку, которая внезапно возомнила себя недотрогой. – Что ж, зверёк, раз не хочешь, передам тебя хозяйке, только не вздумай шалить на такой высоте.

Я слезал тем же путём, так что та злополучная ветка попала мне под ноги.

Единственная опора под моими ногами нещадно затрещала и тут же надломилась.

– Ат-т-т. Больно! – Прижимая Сору к груди, я упал прямо на пятую точку в кучку листьев, приготовленную Сицилией с целью спасения кошки.

Мда, может кошка подозревала нечто подобное, от того и не хотела идти?

– Хи-хик.

Наблюдавшая в сторонке за невероятным спасением и грандиозным падением, Сицилия стояла окружённая лучами солнца с милой улыбкой, уставившись на меня блестящими глазками.

– Ты как Акио? Не ранен? – спросила приятным голосом малышка, протягивая мне руку помощи.

– Со мной всё хорошо. – С натянутой улыбкой сказав это, я взял маленькую ручку Сицилии и встал на ноги, осторожно передав Сору в более надёжные руки.

Хоть я и сказал, что со мной все в порядке, но похоже сидеть смогу только через два или три дня.

– Спасибо, Акио, если бы не ты, то я не смогла бы достать Сору. С ней такого раньше не случалось, минут десять назад она всполошилась отчего-то и дала дёру, а потом уместилась на дереве.

Когда я посмотрел в глаза Сицилии, то увидел в них невероятное количество доброты, а тепло, что исходило от неё в этот момент, объяло меня, словно пуховое одеяло.

Да, странный сегодня денёк. Кто-то за мной следил, так ещё и рисунки вновь стали сиять, как в ту ночь с отцом. Нехорошее у меня предчувствие.

– Сора, скажи спасибо Акио.

Сицилия взяла лапку кошки и помахала ей сверху вниз в знак благодарности. Сора лишь мяукнула и принялась тереться своей головой о руку Сицилии, попутно опасливо оглядывая меня.

– Мяу, – донеслось от кошки, сверлящей меня взглядом.

Как посмотрю, Сицилию все животные любят, да и она обожает их, хотя дома у неё нет ни единого питомца. С чем это связано, я точно не знаю, возможно из-за характера тётушки Аливии.

– Сора благодарна тебе, – с мягкой улыбкой произнесла моя подруга. – Хи-хик, – донёсся всё тот же приятный смех девочки. – Мне кажется, она рада этому героическому поступку, – ещё раз хихикнув сказала Сицилия.

Этот случай что, всегда будет всплывать у неё в воспоминаниях?

– Ты теперь месяц будешь помнить мое падение и припоминать мне, как я героически спас Сорю? – спросил я, опустив голову чуть набок и притворяясь обиженным. После чего надул губки.

– Нет, что ты, если бы не ты, я бы не смогла спасти Сорю, – с порозовевшими щёчками и наклонив голову чуть вниз, ответила Сицилия.

И откуда только это смущение?

– Мне тётушка Аливия сказала, что ты отправилась в лес за травами. Это для её секретного соуса?

– Да, именно так, – быстро ответив, Сицилия покраснела ещё больше.

Что с ней такое? Внезапно, ни с того, ни с сего покраснела, может это из-за какого-то зелья или она просто чем-то заболела? В любом случае, стоит её расспросить, я переживаю за свою подругу. Ради своих друзей, родных и близких я готов сделать что угодно, лишь бы с ними всё было хорошо!

– Ты не приболела?

– Почему ты так решил?

– Ты красная как помидор.

Сицилия начала подозрительно быстро мотать головой.

Ага, скажет она, как же. Ей бы к Лориен сходить. Не нравится мне её цвет лица. Нет, конечно выглядит мило, но здоровье важнее красоты. Главное, чтобы причиной такого состояния не была чудачка. В таком случае мало что может помочь.

– Ладно, я тут к отцу хотел пойти, а по пути заглянул на тренировочную площадку, было чувство, что кто-то следит за мной.

– В-возможно это какой-то зверек, – ещё более покраснев произнесла Сицилия. При этом она сжала бедную Сору, пытаясь закрыть ею своё лицо. На удивление, кошка не была против таких манипуляций.

– Скорее всего так и есть.

Странностей только прибавилось. Она явно что-то недоговаривает и пытается скрыть. И от моего пристального взгляда уходит.

– Кстати, Сицилия, твоё новое зелье, оно превосходное. После драки с Бонко полностью меня восстановило... – не успел я закончить, как понял, что совершил непростижительную ошибку.

Вот чёрт, проговорился. Она больше всего на свете не любит драки. Этакая маленькая пацифистка. И всё же, чему удивляться, если у неё предрасположенность к целительной магии.

– Ты опять с ними связался? – На ее лице проскользнуло недовольство.

Сора медленно повернула мордочку в сторону своей хозяйки.

– Они напали на меня втроём, у меня не было выбора.

Конечно, это не оправдание моих действий, в своих словах я тоже провоцировал эту троицу.

– Держи ещё одно, знала, что ты опять куда-нибудь влипнешь. Но знаешь, это зелье ещё далеко от того, что делает мама или сестра Лориен.

Улыбнувшись, Сицилия протянула мне руку с красной жидкостью во флаконе.

Фу-у-у-ух, пронесло!

В этот раз кошка уже смотрела на меня. В частности,

на грудь, где и находились злосчастные рисунки.

– Мне тоже нужно будет сходить к сестре Лориен, хочу, чтобы она и меня научила делать зелья. Правда эта чудачка опять начнёт на мне свои опыты ставить. В последний раз, когда я у неё был, она пыталась просканировать меня магией, а потом обмазала мне грудь какой-то жидкостью.

– Она не чудачка! – воскликнула Сицилия. – Сестрица очень добрая и всегда подскажет, что нужно сделать.

Неужели? В наших словах явно нет состыковок, будто речь идёт о совершенно разных людях.

– Видимо мы знаем разных сестёр Лориен. Как ни приду к ней, так она сразу пытается провести опыт надо мной, пичкает разными зельями и что-то записывает в своей книге.

– Хм, нужно будет сходить с тобой, что-то такого я раньше в ней не замечала, – озадачено произнесла малышка.

Мои слова явно дали подруге огромный плац для размышлений.

– Знаешь, время к обеду подходит, а мы всё ещё нигде не нашкодили.

– Я может и нет, а вот ты уже хватил сегодня. И в драке поучаствовал, и с дерева плюхнулся. Но знаешь, до вечера времени полно, успеется ещё что-нибудь натворить.

Всё-таки этот случай будет ещё долго со мной. Но, в целом она права. Я уже отличился сегодня. Последние её слова не очень порадовали меня, однако я улыбнулся.

– Ты же ходил тренироваться? – спросила Сицилия, пере-

вода разговор.

– Нет, сегодня не ходил, за последние пять дней устал, мне требуется отдых. А с чего ты это взяла?

– Ни с чего! – Краснея, как прежде, Сицилия перевела взгляд с меня.

– Ты же знаешь для чего мне нужны эти тренировки?

Вернувшись в обычное состояние, подруга посмотрела мне в глаза и тут же заволновалось.

– Да, ты ведь говорил, что хочешь защищать деревню.

– Именно, но это ещё не всё.

Сицилия вопросительно взглянула на меня.

– Сила и навыки – это хорошо, но я должен попасть в академию рыцарей, чтобы получить официальный титул и возможность стать стражем деревни. Только так я смогу защитить вас, – как бы оправдываясь закончил я.

Я взглянул на солнечный диск и сжал его в руке, словно беру мечту за хвост. Огненный шар исчез в моей ладони.

Мечты всегда испаряются. Сколько бы ты к ним ни шёл, всё равно не доберёшься.

– Ч-ч-т-о? – тихим голосом произнесла Сицилия. – Акио, т... ты, ч-т-т... что, хочешь уехать, из нашей деревушки в империю Слейм и поступить в академию? А как же я, то есть...

Глазки Сицилии начали наполняться слезами. Она прижала к груди Сору, которая всё это время была в руках у девочки. А потом, ни с того ни сего рванулась вглубь леса.

– Стой! – закричал я, но было поздно, моя рука не успела схватить малышку, а тело уже притягивалось к земле под всеобъемлющей силой гравитации. И в скором времени моё лицо зарылось в траву, и я потерял свою подругу из виду.

Она бежала настолько быстро, что уже через несколько секунд испарилась в лесных гущах, словно капелька росы в пик жары.

Назревало что-то плохое. Ох зря я завёл неприятный разговор!

Глава 4. Странная сила

Её фигура со скоростью молнии юркнула в заросли

Эх, ну что же я в самом деле? Тут и дураку было ясно, что всё закончится именно так. Надо же было рассказать об этом в лесу! Дурья башка! Теперь пади сыщи её в такой глуши. Надо было отложить этот разговор до прихода в деревню, но нет! Кто же за язык меня тянул? С самой нашей встречи вела себя как-то подозрительно, а я с лёгку о таких вещах!

И в какую сторону она побежала? Я бы дал ей время всё хорошо обдумать и принять, но, боюсь у меня такого времени не будет. Это место кишит дикими зверьми. Да, большинство из них отогнали к приозерью, однако всё равно присутствует шанс, что какой-нибудь хищник забредёт в наши края. Благо здесь монстров нет, а то... Нет! Даже думать об этом не хочу!

Наконец я поднялся с земли и огляделся.

Да уж, наши постоянные побег от тётушки или ещё от кого-либо дали свои плоды. Сицилия явно преуспела в беге. Не раз шалости выходили нам боком, но мы всегда успевали накрутить пару кругов вокруг деревни до того, как, наказание настигнет нас. В этом деле я тоже спец, а ещё отец обучил меня лесному ориентированию. И первым делом стоит обратить внимание на траву.

Не прошло и нескольких секунд, как мои глаза нашли

прижатые травинки. Они вели в две стороны. С одной пришёл я, а вот эта... Да, именно туда мне и нужно, эта зацепка должна привести меня к Сицилии. Наверняка тётушка начала беспокоиться. Как бы за нами ни выслали кого-нибудь из взрослых, тогда точно влетит.

Бродил я не мало, однако несколько долгих и бесплодных минут блуждания привели меня к неизвестной тропинке.

Её не должно быть здесь. Откуда протоптанная тропка в такой глухомани?

Охотники никогда не заходят в эти места, говорят, здесь полная глушь и добычи тут не сыскать. Однако множество следов с отпечатками когтей говорят об обратном. При этом размеры стоп достаточно большие в сравнении с человеческими, но в то же время слишком малы для крупного зверя. Слегка приглядевшись, я увидел среди прочих следов довольно знакомые отпечатки, оставленные сандалиями. Факты указывают на то, что Сицилия была здесь. Следы свежие и мне очень не нравится данная зацепка.

Пройдя вдоль таинственных следов, я наткнулся на небольшую пещеру, рядом с которой произошло что-то странное. Отпечатки смешались воедино, их было множество и казалось, будто здесь произошла схватка. Далее в глубь пещеры тянется неглубокая борозда, словно кого-то силком потащили внутрь.

По спине прошёлся холодок. Меня охватило беспокойство. В сердце постепенно разгоралась ярость, сменяя неуве-

ренность и страх. В груди полыхал огонь, который заставлял идти дальше, хотя я и не противился данному желанию. Дыхание моё, было равносильно кузнечным мехам, которые так старательно раздували пламень печи.

Чтобы не случилось, я должен спасти Сицилию. Пускай меня разорвут монстры, но я пожертвую своим телом, чтобы спасти подругу, иначе слова мои о защите близких, не более, чем простой звук, который вскоре исчезнет и уйдёт в небытие. И даже эхом не отзовется из глубин пустоты.

Я зашёл в широкую пещеру, вход которой был прикрыт ветками двух деревьев, склонившихся надо мной. Высота её превышала два метра, а ширина все четыре.

Перед глазами встала густая тьма. Из глубин каменистого тоннеля доносился холодный воздух. Сырость пробивала на озноб. Как только глаза привыкли к темноте, я стал видеть очертания сталактитов. Двигаясь дальше, я наткнулся на кристаллы, служившие источником света в бездонной пелене. Синее свечение давало возможность разглядеть пещеру изнутри. Атмосфера была невероятной, всё казалось таким красивым, что можно было легко забыть и наслаждаться бесподобным видом по меньшей мере пол жизни. Справа от меня находился ручей – он был настолько тих, что мой слух едва улавливал слабый журчащий шум. От стен эхом разносились звуки падающих капелек воды, стекающих с сталактитов, нависших над головой, будто сосульки, покоящиеся на крышах домов. Если бы не событие, приведшее

меня сюда, то я бы с великим удовольствием провёл в этом месте несколько часов со своими друзьями. Однако огонь внутри меня твёрдо настаивал на своём. В голове слышался голос, который велел идти и в случае надобности использовать его силу.

Поддавшись искушению, я двинулся вперёд. Пройдя немного вглубь, я увидел поворот в правую сторону. Оттуда исходил свет. Он не был похож на холодное сияние кристаллов. Скорее всего там горел костёр. И чем ближе я подбирался к этому помещению, тем отчётливее слышался треск древесины в языках пламени.

Встав за углом, я начал всматриваться в уходящий проход. Вдалеке слышались голоса, а на стене мелькали тени, словно вытанцовывая какой-то чудной танец, который очень скоро стих, после чего голоса стали громче.

– Что будем с ней делать?

Можно было бы подумать, что там засела банда разбойников, однако скрипящий голос был не человеческим.

– Конечно съедим её, для чего же мы ее поймали, глупый Даз! – ответил второй.

Да, я оказался прав. За углом и вправду горел костер, а вокруг него...

«Быть не может? Они тут откуда? Гоблинов не должно быть в этих краях, их уже давно изгнали за приозерье. Но они здесь!»

В давние времена одними из самых опасных монстров,

обитавших рядом с деревней считались именно гоблины. По одиночке они не представляют большой опасности, однако в группе эти создания несут ощутимую угрозу.

Помимо этих уродцев в дальнем тёмном углу лежала связанная девочка.

В груди чувствовалось жжение. Саднящая боль подступала к сердцу и растекалась по всему телу. Я ощущал, как выдыхаю горячие пары.

По волосам и платью я определил в ней Сицилию. Ошибки быть не могло. Дело плохо, нужно как-то вытаскивать её отсюда. Незаметно пройти не получится, сразу же заметят. Придётся идти в лоб.

Щупальца страха оплетали меня, однако мне было не до них. Сицилия лежит в окружении монстров совсем одна и без надежды на чудо. Я должен идти к ней и освободить любой ценой.

Я успокоил дыхание и дал мозгу свежего кислорода. Несколько глубоких вдохов и выдохов привели меня в норму.

Они хоть и монстры, но прочитанные мной книги дали знания о том, что гоблины очень слабые и глупые. В бою они всегда надеются на своих товарищей. Тем более, среди них нет вожака хобгоблина. Хобгоблины в несколько раз больше обычных, поэтому шансы у меня есть. Да, маленькие, но и этого хватит.

Пока я освежал память, один из монстров встал рядом

со мной, прижавшись спиной к стене. Он не видел меня и не чувствовал. Я могу вырубить его, вот только что делать с остальными двумя? Было бы их всего двое – другое дело, но... Нет, не время осторожничать. У них моя драгоценная подруга!

Второй подошёл к маленькому тельцу, аккуратно лежавшему в углу холодной пещеры.

В моём сознании снова проснулся чужой голос. Он одурманивал и опьянял. Шёпот внутри призывал к немедленному суду.

«Убей их».

Слова прозвучали настолько громко, что я невольно обернулся. Казалось, тень стоит рядом со мной и нашёптывает. И чем больше я поддаюсь искушению, тем выше становится тень позади меня.

«Убе-е-е-ей их всех, чтобы спасти дорогого тебе человека».

Откуда этот голос? Неужели я уже схожу с ума? Похоже ярость вперемешку со страхом создаёт невообразимый эффект.

Я невольно сжал в руке палку, которую приберёг для будущего меча. Мой взор пал на ближнего из гоблинов, облокотившегося о стенку. В его длинных крючковатых пальцах лежал маленький кинжал.

Выпрыгнув из тени, я нанёс диагональный удар деревянным оружием. Удар пришёлся точно по голове гоблину. Бе-

долага ужасно взвизгнул и тут же упал ничком без сознания, выронив свой клинок.

Не думая ни секунды, я подхватил лежащее орудие.

Такой громкий визг заставил его товарищей обернуться. Они смотрели прямо на меня, попутно скаля свои угловатые морды с длинными безобразными носами и ушами. Я больше не боялся их. В груди продолжали пылать ненависть и злость. Грудь сжималась. Та боль, что была в лесу – вернулась. Она разрывала меня изнутри, становясь всё сильнее и ярче.

– Убей этого гада! – закричал гоблин, который находился слева от меня.

Не мешкая, они кинулись вдвоём, чтобы увеличить свои шансы на победу.

К моему удивлению монстры оказались куда ловчее, чем я предполагал. Первый удар был пропущен. Лезвие скользнуло по моей руке. За ним последовала следующая атака. Гоблин метил мне в шею, однако задуманное не удалось ему. Его повело и острое впилося в моё плечо, словно жало взбесившегося шершня. Удары наносились с невероятной для меня быстротой. Многие из них попали в цель, от чего на моём теле появились раны. Рубиновая жидкость медленно стекала по коже. Струйки крови спускались маленькими ручейками, подбираясь всё ближе к ногам. Единственное, что я успевал ловить взглядом, так это отблески железа, мелькавшего перед глазами.

– Акио, нет!!!

Звонкий девчачий голосок прорвался, через ткань, закрывающую рот пленницы. Она успешно сняла с себя мешающий предмет и с горечью на сердце смотрела на бой, в котором выигрывала одна сторона.

И всё же, слышать её уже приятно. Если может говорить, значит с ней всё хорошо. От осознание этого факта я воспрянул духом.

Отпрыгнув на два шага назад, я начал думать, как мне победить двух гоблинов, вот только боль не давала сосредоточиться.

Монстры пытались подступиться ко мне, ходили кругами и искали бреши в защите, которых было бессчётное множество. Они лишились товарища, то есть сила их уменьшилась в несколько раз и эти гадкие существа прекрасно понимали своё положение. Если сейчас им не удастся поймать меня на ошибке, то следующего раза им может не представиться.

С каждой секундой я слабел и шанс на спасение малышки становился меньше. И всё же, что-то давало мне силы.

– Акио, пожалуйста, беги! – жалобным голосом крикнула Сицилия.

– Не носи чушь! Я не оставляю тебя! – ответил я, зажав окровавленное плечо рукой.

Гоблины окружили меня: один встал сзади, другой спереди.

Я ощутил тяжесть клинка в своей руке и вспомнил, что

у меня есть оружие. В этот момент ко мне пришли все те уроки, которым меня учил отец. Встав в стойку и перехватив клинок крепче, я сделал рывок вперед и ударил одного из гоблинов в предплечье. Он завопил.

Боль не уходила, но слабости я не чувствовал, скорее наоборот, какая-то невероятная сила пробудилась во мне. Тело хотело разорваться на части, но это было жертвой, давшей мне возможность на победу.

На моих глазах начали взлетать камни. Вокруг появилась чернота. Сила переполняла меня, но боль оставалась и распространялась по всему организму, словно споры какой-то болезни, опутывающей меня своими тяжёлыми путями. Внутренние органы съёжились, будто чья-то невидимая рука сжала их. Тело не отзывалось на сигналы мозга, я не мог контролировать руки и ноги, словно кто-то взял надо мной контроль.

Гоблин, стоявший спереди меня, отпрянул назад – он был испуган. Смотря мне в глаза, он не мог подойти. Что же он увидел? Неужели к нам пришли грозные маги империи? Нет, в пещере кроме нас никого не было. Так почему же камни взмыли в воздух?

Другой гоблин замахнулся на меня мечом, мои инстинкты пробудились, я почувствовал, что на меня движется клинок и в это же мгновение появился шанс на контратаку. Уклонившись влево я вывел правую руку вверх и...

– Кья!!!

Разрубив руку гоблина, следующий мой удар, разрезал ему голову. Клинок с трудом прорезался сквозь плоть и движения становились всё более затруднительными. Моя правая рука начала покрываться какой-то странной чернотой. Сила всё возрастала, а боль разъедала изнутри.

В голове стоял туман, разум не ведал, что творит. Мою руку направляла какая-то неведомая сила. А пламень в сердце управлял всем безумием, будто дирижёр в оркестре. Вся ярость превращалась в мощь, неподвластную мне.

Другой гоблин заставил напомнить о себе и попытался вывести мой разум из страны стенаний и страшных грёз. Острие меча вошло в район груди. Лёгкие стали жадно глотать воздух. Боль отдавалась по всей верхней части тела. Что-то заставило меня схватить рукоять торчащего меча, который ещё держал напуганный и в то же время разъярённый гоблин. Приложив усилия и преодолевая жжение, мне всё же удалось вынуть оружие из груди. Гоблин был настолько напуган, что даже забыл отпустить рукоять меча. На лице монстра читалось удивление. Придя в себя, он тут же вынул из ножен кинжал и нанёс мне два режущих удара. Его рука зашла мне за спину, и я почувствовал, как холодный металл рассекает кожу и разделяет её на две части, после чего гоблин извернулся и резанул мне грудь.

– А-а-а-а, – прокричал я, выплёвывая изо рта кровавый сгусток.

Ярость переполняла мой разум, в то время как тьма за-

полняла моё сердце.

– Да как вы посмели похитить Сицилию! – взревел я, подобно зверю.

В это же время я отбросил гоблина в стену. В тот же миг парившие камни полетели по направлению моего броска. От удара гоблин вырубился и послышался довольно мерзкий звук, такое чувство, будто что-то хрустнуло. А камни, некогда витавшие в воздухе, столкнулись со стенкой пещеры. Монстр скрючился в неестественной для себя позе, словно его позвоночник вывернуло. После чего его тело было похоронено под грудой тяжёлых камней.

Вся чернота, которая витала в воздухе, улетучилась.

Подбежав к Сицилии, я перерезал веревку.

– Ты в порядке?

– Акио, не обо мне беспокойся, ты весь в ранах, тебя срочно нужно увести к сестре Лориен в церковь! – запричитала она, осматривая мои раны.

Боль от ран пронзала мое тело, глаза хотели закрыться, земля уходила из-под ног, но жжение в груди постепенно ослабевало. Пламень, что некогда горел в груди, начал угасать, а с ним и ярость, послужившая мне оружием против врагов.

– На, выпей зелье, только не теряй сознание! – торопливо проговорила Сицилия.

Малышка открыла зелье и влила мне в рот. Жидкость растеклась по всему организму, но было понятно, что она

не сможет исцелить меня полностью.

Я сделал это, мне удалось спасти подругу. Не важно, что будет со мной, главное её безопасность.

– Акио, обопрись на меня! – уверенным голосом крикнула она.

Когда ушли ярость и ненависть, отступила и боль.

Сицилия закинула мою руку к себе на плечо и начала меня вытаскивать из пещеры. Короткий путь оказался невероятно далеким. Время казалось вечностью. Такое чувство, что минуты превращались в часы. В глазах всё двоилось и картинки накладывались одна на другую. Меня выворачивало наизнанку. Тело перестало слушаться моим командам, и я стал похож на бесполезный кусок мяса.

Сицилия с легкостью достала правой рукой какое-то зелье и выпила.

– Ч-что это?

– Зелье силы, в добавок ко всему дает выносливость, ускоряя жизненные процессы в организме. Однако прибавляет не так много, как того хотелось бы, – с грустью пояснила она, перехватывая меня как можно удобней и безопасней. – Акио, постарайся не разговаривать, ты потеряешь много крови.

– Угу.

Вот мы уже прошли знакомые сталактиты и тихий ручеёк, звучащий уже не столь тихо, как ранее. В ушах звенели потоки бурлящей воды и били в голову, не хуже дубины. Кри-

сталлы сверкали уже не так сильно, похоже, что всё расплывалось в глазах куда сильнее, чем раньше, но фигуры объектов ещё угадывались на нашем пути.

Выйдя из пещеры, в глаза ударил яркий свет. Солнце было в зените – близился обед. Сицилия направилась в лес, укрывая меня от жалящих лучей. Кроны деревьев хорошо справлялись со своей задачей, поэтому палящее светило не докучало нам.

– Держись Акио!

– ...

Хотелось мне сказать Сицилии, что со мной всё хорошо, чтобы она не беспокоилась, но кого я обманываю, каждую секунду раны дают о себе знать, особенно те, которые находятся на груди.

Я потерялся во времени, поэтому не мог сказать, когда мы вышли на дорожку, ведущую к деревне. Однако, малышка не жалела себя и продолжала нагло упорствовать. По всей видимости она преодолела весь путь гораздо быстрее меня, а всему виной было её зелье, и ещё – желание спасти глупого защитника.

– Почти на месте, – проговорила Сицилия. Одной рукой она держала моё тело, а другой прижимала рану на груди.

Я хотел поговорить с ней, но единственное, что я мог произнести – тишина. А ещё жалкие стоны от терзающих ран.

Сицилия, это не я спас тебя, а ты меня. Она очень добрая, мне бы хотелось извиниться за то, что было в лесу, хотя я

и не уверен за что мне точно стоит просить прощение. Возможно на мне лежит вина за утаённую правду о скором уходе из деревни.

Понимаю, что я, Сицилия и Марк всегда хотели быть рядом друг с другом. Именно поэтому Сицилия не хочет, чтобы я поступал в имперскую академию рыцарей. Теперь я знаю, что мне нужно искать способы, с помощью которых мне удастся обрести силу и защитить моих родных и друзей. Не хочу видеть, как Сицилия беспокоится обо мне, хотя, почему-то это чувство греет мне сердце. Боль уходит от меня, становится легче. Какая-то энергия исходит от левой части груди и притупляет жжение. Это уже не та сила, которая питалась моей яростью и гневом, запивая всё небольшими чашками с ненависти. Она тянулась к радости и счастью, напрямик к теплоте и сама она согревала.

Свет становился всё слабее. Деревья походили на размытые зелёные кляксы. Всё мешалось перед глазами.

– Сицилия, привет!

– Дядя Риз, помогите мне!!!

Были слышны шаги, которые быстро приближались к нам.

– Что произошло?!

«Отец... ты снова бродил не понять где? Как же мне надоели тайны.»

– На меня напали гоблины, а Акио меня спас!

Сицилия говорит очень быстро и голос её наполнен волнением и беспокойством.

– Понятно, он что-то пытается сказать.

– Си-ци-ли-я. Про-сти, – только и смог выдавить я.

– Акио тише, не двигайся и ничего не говори, – произнёс нежный, девчачий голосок.

Не могу слышать, как Сицилия тревожится обо мне, не хочу заставлять её волноваться, хотя это и вправду очень приятно. Осознание того момента, когда ты кому-то дорог – это необычное чувство. Почему-то рядом с ней мне всегда хорошо. Ни от какого другого человека не чувствуется такой теплоты, даже от отца, и это не потому, что он ко мне как-то не так относится или не любит. Нет, здесь что-то другое, совсем иное чувство, которое я не понимаю и не могу выразить словами. Наверное, здесь не чему удивляться. Сицилия была со мной с самого рождения. Только с ней и Марком я мог общаться, больше никто из детей не хотел приближаться ко мне. Все считали меня изгоем. Эти рисунки поставили клеймо на моей жизни, но не у всех было такое мнение. И я благодарен своим друзьям за поддержку.

– Так, Сицилия, я беру Акио, а ты возьми и порви часть моей робы, а потом перевяжи глубокие раны на спине и груди. Иначе, он может потерять слишком много крови, и мы не сможем его спасти.

– Хорошо!

Чувство, будто меня что-то обвивает в районе спины, а потом движется к груди. Стало теплее, но глаза почти полностью закрылись.

– Так и... взяли!

– Аккуратнее дядя Риз! – обеспокоенно подхватила малышка.

– Не бойся, всё хорошо, теперь нужно быстрее добраться до церкви. Сицилия не отставай!

– Угу.

Сколько же прошло времени? Звуки почти стихли, я едва различаю голоса. Веки стали тяжелее железа, я был не в силах поднять их.

До ушей стали доноситься яростные звуки ударов по дереву.

«Похоже мы куда-то пришли. Как же хочется спать.»

– Входите, – приветливо сказала девушка.

Из-за дверей шёл неприятный запах пороха и уксуса.

– Лориен, на Акио с Сицилией напали гоблины.

– Сицилия ты как? – взволнованно спросила Лориен.

– В порядке, со мной все хорошо, помогите Акио!!!

– Кладите его на кровать, сделаю всё, что в моих силах.

– Несите воду и тряпки, так же мне нужны мои зелья и магическая книга.

Мне едва удалось открыть глаза, но разглядеть сестру Лориен не представлялось возможным. Её силуэт сливался со множеством объектов и когда-то чёткие образы, превратились в нечто непонятное и бесформенное.

– Blood passing through our entire body ceases to flow from the wounds of the hero, Tighten the wounds. Redire vigorem! –

складывая ладони вместе, прокричала сестра Лориен.

Надеюсь чудачка исцеляет меня, а не отпивает.

– Несите тёплую воду с тряпками, раны глубокие, но магия все вылечит, однако нужно время, у меня нет столь сильных навыков лечения!

– Хо-ро-шо.

Звуки происходящего постепенно удалялись, а позже и вовсе пропали. Тело стало тяжёлым, будто на него накинута стальные кандалы. Я попытался открыть глаза, но тщетно, передо мной стояла белая пелена, словно туман спустился на город и сгустился настолько сильно, что не было видно и носа. Руки не слушались сигналов мозга и вскоре сознание покинуло моё тело...

Глава 5. Пробуждение

Толчком к пробуждению послужило такое приятное на слух, но в то же время раздражающее щебетание птиц. Голова трещала, словно в неё забили множество гвоздей, а сейчас решили вытащить. Я чувствовал, как будто внутри моего мозга ползали паразиты и съедали своими острыми зубами костную ткань.

Что же вчера случилось? Сколько бы ни напрягал мозг, ничего не получается вспомнить, только тупая боль воспроизводится в районе шеи и лба, мешающая концентрации.

Я несколько раз пытался открыть глаза и только после третьей попытки мне удалось совершить это до боли простое действие. Поднять тяжёлые веки, которые так и норовили опуститься обратно, стоило многого труда. Даже представить сложно сколько же я спал. Тело ломит и не слушается меня.

Постепенно память возвращалась, но выглядело всё очень мутно и обрывисто. Перед глазами листались картинки, однако никак не складывались в единую историю.

В голове всё звенело. Воспоминания мешались в кашу. За окном уже проглядывался жёлтый солнечный диск, говоривший о том, что уже наступил рассвет. Перед глазами вспыхивали картинки озера, лесной тропинки и... Сицилии. От чего-то она представала передо мной расстроенной и потерянной. Припоминаю свои слова о имперской академии

или... Да, похоже она уже узнала правду. Вспоминаю множество следов, ведущих к пещере, а дальше... много крови. Крики. Не разборчивое бормотание. Сицилия... Мрак. Туман, сливающийся с чернотой и превращающийся во тьму. Я помню ненависть, ведущую меня и ярость – управляющую моим телом.

Из раздумья меня вывело тихое шуршание бумагой. Шест страниц не стихал.

– Гхм.

– О, уже проснулся, друг мой? – спросил мальчишеский голос.

– А? кто... где-сь?

– Мда, похоже ты еще не пришёл в себя, да и вид у тебя скажем так, не презентабельный.

Размеренный и спокойный голос растекался по всему помещению. Единственный, кто говорит таким образом – это...

– Марк, это ты?

– Совершенно верно. Как твоё самочувствие? – поинтересовался он.

«Скажем честно – скверное. Врагу не пожелаешь проснуться в таком отвратительном состоянии. К слову, а где я и что вообще происходит? Голова так и норовит взорваться, а тело вот-вот развалится на части.»

– Голова болит, словно мозг сейчас лопнет.

Состояние крайне болезненное, словно из организма вы-

жали все соки. Неужели на меня кто-то напал в той пещере?

– Головная боль не является болевым ощущением нервной ткани мозга, поскольку в ней отсутствуют болевые рецепторы. Она возникает вследствие воздействия на расположенные в голове или шее девяти областей.

– Ты как всегда в своём расположении духа?

– Прости, думаю сейчас это было сказано не к месту.

– Да нет, просто приятно знать, что ты остаёшься самим собой и никогда не меняешься.

Пожалуй, ни для кого ни секрет, что Марк у нас любитель почитать. Нет, это слишком плохо описывает его тягу к знаниям. Скажем так, в нём находится по меньшей мере половина информации всего мира и вряд ли я преувеличиваю, скорее даже преуменьшаю. Такому трудолюбию можно позавидовать. Плюс ко всему, Марк никогда не оставит в беде, в лоб расшибётся, но найдёт способ помочь. Внешне всегда хладнокровный и рассудительный, хоть и по виду мальчишка девяти лет. Мечта у него хорошая – хочет стать писателем. И, скорее всего, у него всё получится.

– Слишком мало времени прожито, чтобы говорить такие вещи, мы ещё дети, которые не сформировались ни в физиологическом плане, ни в умственном.

Конечно, Марк прав, но что мешает человеку оставаться в душе таким, какой он есть? Не нужно слушать других людей, если эти советы могут тебе навредить. Смена характера не означает полное изменение личности, главное то, что че-

ловек хранит глубоко в себе.

– Ты прав, – просто ответил я, чтобы не заниматься демагогией.

– Знаешь, Акио, честно говоря я был в полной прострации, когда услышал, что с тобой и Сицилией произошло нечто подобное, да ещё и в нашей деревне.

– Что?! Скажи, Марк, Сицилия в порядке?

Для меня сейчас важнее здоровье Сицилии, нежели моё.

– Открой глаза, она сейчас прямо перед тобой. Держит твою руку. Она ухаживала за тобой всё то время, что ты был в коматозном сне: меняла мокрую повязку; перевязывала тебя. Насколько мне известно, Сицилия здесь находится с того самого дня, как с вами приключилась беда.

Когда я открыл глаза, то увидел Марка, сидевшего на стуле с книгой и маленькой записной книжечкой в руке, в которую он упорно смотрел, пытаясь что-то понять. Он тщательно переписывал какую-то информацию из книги, попутно сравнивая отдельные части.

Телосложения наши с ним схожи, а вот тёмно-каштановые волосы подстать его отцу. У его матери был более яркий и вызывающий цвет – розовый, не раз он утверждал, что рад своей генетике. В одежде он не привередлив, как собственно и я. Серая роба и чёрные штаны. Зелёные, словно изумруд глаза всегда устремлены в книгу. Лицо серьёзное и невозможно понять радуется он сейчас или грустит. С годами он становится всё более спокойным. Да уж, даже играть стали

реже.

Мой взгляд скользнул ниже.

Сицилия держала мою руку. Её голова лежала на кровати. Волосы откинуты чуть назад, раскрывая бледноватое личико с лёгкими мешками под глазами.

Бедняжка, не жалеет себя. Вымоталась и лежит себе мирно посапывает рядом со мной. Значит всё обошлось. По крайней мере на ней никаких ран и ссадин не замечено.

Слова Марка засели у меня в голове. Он что-то говорил о беде, в которую мы с Сицилией попали. Однако я ничего не помню, будто тот момент моей жизни был удачно стёрт.

– О чем ты? – наконец заговорил я.

– Прости, коматозный сон – это угрожающее жизни состояние, которое характеризуется потерей сознания, резким ослаблением реакции на внешние раздражители..., – попытался закончить Марк, но я успешно прервал его.

– Извини, но я сейчас не об этом спросил.

– Конечно, так что же ты хотел узнать?

Да, Марк любит использовать свои знания и распространять их, даже если его об этом не просят. Так он и в переделку может попасть, не каждому человеку захочется слушать такое. Ладно мы с Сицилией – нам интересно, но вот другие вряд ли оценят такую манеру разговора. Кстати, познания в медицине мы получили от изучения магической энергии из книжек сестры Лориен, которые успешно утаскивает Марк.

– Расскажи мне о вчерашнем дне.

Для меня всё словно в тумане, пелена покрывает сознание, утаивая правду.

– Друг мой, вчера ты лежал на этом самом месте, причём твоё состояние оставляло желать лучшего. Сестра Лориен приложила не мало сил, чтобы хоть как-то заштопать раны на твоём истерзанном теле. В это же время моя мама кормила тебя, а твой отец совместно с Сицилией искали лечебные травы для тётушки Аливии, которая в свою очередь делала качественные и очень сильные зелья, – монотонно проговорил Марк, посматривая на меня из-за книжки. – Знаешь... – он опустил её и взглянул мне в глаза.

Я не проронил ни слова.

– Такой поразительной регенерации я никогда не видел. Даже в книгах встречается от силы несколько случаев. Я бы мог скинуть всё это на опытность и магические способности сестры Лориен, однако... Вряд ли бы она смогла сделать всё чисто. От таких ран остаются шрамы. В таких ситуациях магия не может залечить всё разом. Она действует планомерно. Такое лечение может занять несколько недель, а то и месяцев. Понимаю, наша целительница сильнейший маг в деревне, но и она не всесильна. Могу понять исчезновение повреждений в области кисти, ногах и других небольших царапин, и порезов, но не тех, что зияли на твоей груди и спине. Слишком глубокие, чтобы так быстро затянуться... Не понимаю, – беспомощно продолжил он. Пожалуй, таким я его

ещё не видел. – Похоже на работу древней магии – иного объяснения нет. Видел бы ты выражение лица нашей целительницы, слишком уж парадоксальное. А ещё... не знал говорить тебе или нет, но... Из твоих ран просачивалась какая-то чернота, похожая на слизь. Её было немного, но этого хватило, чтобы обжечь Лориен. Она читала заклинание над твоим телом, для лучшего эффекта нужен был контакт с кожей, однако, данная вещь не давала взаимодействовать с тобой. Это... Я бы сказал... защитная реакция организма. Проблема в том, что такого ещё не случалось. Естественно взрослые промолчали и попросили не говорить тебе. Но, как видишь, я счёл нужным просветить тебя.

Да уж, наворотил дел. Хуже всего, что я даже не помню об этом. Единственно, что всплывает в памяти – теплота, исходящая от левой части груди. Она не давала мне забыться в непробудном сне.

– Сестра Лориен цела?

– Вполне. Но, несколько лечебных зелий она всё же употребила, чтобы хоть как-то снять ожоги. Стоит отметить, что они спали не сразу, хотя, казалось бы, обычный ожог. Возможно мы все ошиблись и это нечто иное. Только, всё равно никто не сможет разобраться в этом деле.

– Не помню, откуда эти раны, – с тяжестью ответил я, потирая рукой лоб.

– Не удивительно, ты был на грани двух миров. Верёвочка, что связывала тебя с этим миром была чересчур тонка. Ты

счастливчик, Акио. Если бы не Сицилия, возможно мы бы не вели этот диалог с тобой, но к счастью её навыки, а также зелья, которые она смогла перенять от сестры Лориен, спасли твою жизнь. Не знаю всей правды, но рад, что всё обошлось.

– У тебя правда нет догадок?

– Сам понимаешь, времени на расспросы не было. Каждая минута была на счету. Я, как и все участвовал в процессе. – Он немного помолчал. – Есть кое-что странное в словах нашей подруги. И надеюсь, она ошибается, иначе некоторые мои догадки могут сбыться, а я очень этого не желаю.

Я не стал прерывать его и слушал внимательно, пытаюсь освежить память.

– После того, как вы вышли из чащи леса, Сицилия угодила в лапы гоблинам. Для них она являлась лакомым кусочком, но пришёл ты и спас её. Проблема кроется в самом процессе. По её словам, в твоём теле сидел совсем другой человек, а может и не человек вовсе.

Другой человек? И как это понимать вообще?

– О чём ты?

– Именно так, вокруг тебя витала совершенная иная атмосфера. Знак, на правой части твоей груди светился чернотой.

«Нет! Он прав, нечто подобное и вправду было. Мной кто-то управлял».

– Знаешь, мне кажется, это не просто знаки. Когда проходило лечение, твоя левая часть груди светилась белым све-

том, словно поток энергии выходил из тебя. Именно в тот момент раны затянулись. Пока ты лежал в бессознательном состоянии мне удалось рассмотреть рисунки и вот, что я увидел.

Марк показал зарисовку в записной книжке и сравнил её с книгой в руке.

– На твоих рисунках есть иероглифы, но письменность не наша, у меня нету материалов, чтобы расшифровать их, но в этой книге есть подобные символы.

– А, что это за книга?

– Она была куплена недалеко от города полулюдей. Скорее всего её отыскали в руинах леса дриад. Этот язык очень знаком дриадам, возможно они кое-что ведают в этом деле. – Марк ещё раз взглянул на свою работу, а потом обратился ко мне. – К слову, рисунки на тебе не принадлежат к числу родимых пятен и тому подобной чуши, – чуть более серьёзно продолжил он. – Некоторые иероглифы очень схожи, но имеют незначительные отличия, поэтому, смею предположить, что нанесли их два разных человека и более того, они из разных этносов. Даже характеры у них разные. Однако, мировоззрение их совпадает. Судьба связала этих людей. Они были очень близки, разделяли боль и радость вместе, словно одно целое.

– Ты смог это определить всего лишь по тексту?

Удивительный человек. Насколько же книги расширили его мировоззрение? Получить такие знания в таком возрасте

достойно уважения!

– Знаешь, Акио, иногда иероглифы или какой-нибудь текст может рассказать о человеке куда больше, чем он сам. Натура человека раскрывается не только в его речи, но и в действиях, представленных разными формами, будь то почерк или же язык жестов. Вся суть в мелочах, которые мы не замечаем.

– Без тебя моя жизнь была бы намного скучнее, – с уважением отозвался я, улыбаясь в ответ на его рассуждения. – Спасибо, что приглядывал за мной!

– Не льсти мне. Моё самолюбие и так накормлено досыта. А вот любопытство скоро умрёт от голода. – Марк взглянул на обложку закрытой книги, лежащей на прикроватной тумбочке. На мгновение показалось, будто бы он улыбнулся.

– Мне бы...

– Моё любопытство? – спросил Марк, опережая меня. – Поверь, у тебя его вдоль.

– Да, с этим соглашусь, но я про навыки чтения. Если бы...

– Такие навыки полезно иметь, однако, каждый познаёт жизнь по-разному. – Он снова не дал мне договорить, от чего у меня начало дёргаться нижнее веко у правого глаза. – Я теоретик, а ты практик. Тем более, информация и так впитывается в тебя как в губку. Стоит ли жаловаться?

– Ладно-ладно, – ответил я, вскидывая руки в знак поражения. – Твоя взяла. Лучше скажи, сколько я тут провалял-

ся?

– Ты сражался за свою жизнь целых пять дней, – недолго думая ответил Марк.

Как же это так получается? Неужели раны были настолько серьёзными?

– Целых пять дней?! – удивлённо произнёс я.

– Всецело верно, друг мой, а теперь, мне пора, – сказал он, встав со стула.

– Оставишь меня одного?

Марк обратил свой взгляд на беспокойно ёрзающую подругу, а потом снова на меня.

– Ты в надёжных руках, – ответил он, похлопав меня по плечу. После чего покинул комнату.

– М-м-м.

Тело, лежащее возле меня, начало шевелиться.

– С добрым утром, – мягко сказал я.

– Акио, ты проснулся! – радостным голосом закричала она, крепко обхватив мою шею.

– Тише-тише, раздавишь!

– Терпи! – тут же ответила она, едва сдерживая слёзы.

Я повиновался моменту и легонько погладил её по спине.

– В целом всё хорошо, единственно, голова звенит, да и в памяти всё расплывчато.

– Это скоро пройдёт, главное, раны затянулись.

– Угу.

Её лицо светилось от счастья. Она дежурила у моей кроватки.

ти с тех самых пор, как меня вволокли в церквушку. Не удивительно, что она полна радости. Похоже ей удалось уснуть только прошлой ночь, остальное время бедняжка не смыкала глаз, держа за руку одного храброго глупца.

– Знаешь, мне никогда не забыть той тьмы, которая кружилась над тобой в пещере, – неожиданно начала она. – Из твоей правой части тела выходила чернота, создавая вокруг хаос. Страх не покидал меня, пока ты не одержал вверх над гоблинами. Только после этого ты успокоился.

В горле встал ком. Мне было нечего ответить ей. Всё это случилось по моей вине. Из-за меня бедняжке пришлось пережить такое страшное событие. На протяжении пяти дней она и все остальные ухаживали за мной. Всех извинений мира не хватит, чтобы простить мою эгоистичную натуру.

Я хотел попросить прощение за всё, но не знал, как его получить, вот только ответ пришёл ко мне крайне быстро и шёл он от моей подруги.

– Раз ты идёшь на поправку, у меня есть предложение. Скоро пройдёт ночь звездопада и... – она опустила голову, пытаясь придумать что-то, а потом снова подняла и взглянула в мои глаза. – Я хочу увидеть падающие звёзды!

Сложно будет устроить такое событие. Родители явно не одобряют нашу вылазку. Тем более с учётом недавних событий. Раз монстры оказались так близко к нам, то вполне вероятно, что они могут заглянуть в деревню. Однако, для меня это отличный повод извиниться перед Сицилией. Да

и происходит такое не каждый день. Пожалуй, и Марк захочет увидеть его. Да, он явно разозлится на нас, но мы его вытащим и включим в эту авантюру.

– Мы давно не собирались вместе.

– Так значит... – с надеждой вслушивалась она.

– Когда начнётся представление?

– По словам Марка, через три дня.

К этому времени я точно встану на ноги.

– Будет тебе звездопад.

– Правда? – спросила она, словно не веря своим ушам.

– Чистейшая.

Малышка хотела обнять меня, но не успела.

Вдруг заскрипела входная дверь, находящаяся по правую руку от меня.

– А я ни капли и не сомневалась в тебе! – радостно воскликнула Пина.

Сицилия тут же вернулась в прежнее положение, слегка покраснев.

В комнату вошла женщина тридцати лет. Её жизнерадостности можно было позавидовать. В руках она несла поднос с едой. Стоило ли удивляться, она никогда не заходит с пустыми руками. Пожалуй, в готовке ей нет равных. Не хотелось бы этого признавать, но даже тётушка Аливия не сможет с ней сравниться. Единственное в чём она выигрывает у Пины, так это жареная рыбка под секретным соусом. Пина до сих пор не разгадала её секрет.

На ней сидело длинное розовое платье до пола, поверх которого висел фартук; на голове её гнездилась белая повязка, слегка прикрывающая розовые волосы, а на ногах виднелись лёгкие сапожки. Её рост составлял примерно сто пятьдесят шесть сантиметров – совсем небольшая, особенное, если учесть габариты дяди Боба. У неё хорошая фигура и ещё детское лицо. С каждым шагом в её карманах слышался шелест конфет, которые она обычно держала для детей.

– Тебе лучше? – поинтересовалась тётушка Пина, осматривая меня с ног до головы.

– Да, но голова трещит.

– Я поставлю это на стол, не забудь поесть. Мы вместе с Аливией приготовили твою любимую жаренную рыбку под секретным соусом, так что наслаждайся завтраком. – Пина поставила еду на прикроватный столик.

– Дайте угадаю, соус готовила тётушка Аливия?

Пина надула губки, а потом улыбнулась мне.

– Что уж поделаться, пока я не в силах разгадать секрет, но ничего, скоро я выведу ингредиенты, – с упорством заявила она.

– Мама долго создавала его и использовала не мало трав для вкуса. Но, ваши кулинарные войны меня не касаются, а вот еда подоспела вовремя.

Я перевёл взгляд на Сицилию, глаза которой бегали то на меня, то на поднос с едой.

Ох, чую беду, она точно что-то задумала! Ещё и улыбается

пря́м как ма́ленький дьяволёнок.

– Чуть не забыла! – вновь заговорила тётушка, отходя от раздумий, связанных с кулинарией. – Боб сделал для тебя магический браслет в честь выздоровления. Когда поправишься, заходи к нам в кузницу, он хочет лично передать его тебе.

– Благодарю, – с улыбкой ответил я.

– Ладно, набирайся сил, я пойду. – Помахав рукой и угостив нас с Сицилией конфетами, Пина вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Ай! – Я попытался встать с кровати, чтобы взять еду со стола, но боль пронзила моё тело.

– Не вставай, я сама покормлю тебя, – улыбаясь произнесла Сицилия.

Она придвинулась ко мне поближе и потянулась за едой.

– Не стоит, – отозвался я, пытаясь остановить подругу.

– Не вредничай, ты сейчас не в том положении, чтобы спорить со мной! Твоему телу нужно восполнить энергию, поэтому просто смирись, я от своего не отступлюсь.

Да уж, сейчас с ней лучше не спорить.

– Ладно, – с неохотой согласился я.

Подруга не стала дожидаться с моря погоды, поэтому уже очень скоро в её руке пря́м как по волшебству очутилась вилка, на которой была нанизана золотистое и на вид хрустящее филе лосося. Мясо оказалось очень нежным внутри. А соус отлично дополнял всё блюдо и подчёркивал вкус мяса. Ни-

чего вкуснее я не пробовал. К тому же, весьма приятно, когда тебя вот так вот кормят. Ощущения смешанные и непередаваемые.

Эх, и так ведь вымоталась со мной, но всё равно продолжает ухаживать. Не понимаю я её.

– Вкусно? – поинтересовалась Сицилия, склонив голову набок.

– Угу.

– Чудесно! Осталось дожидаться сестрицу Лори. Она осмотрит тебя и выдаст своё заключение по поводу состояния. – Подруга опустила голову, смотря прямо в тарелку, словно о чём-то задумавшись. – Слушай, спасибо тебе за всё, но прошу... – Её голос дрожал. – Не рискуй больше жизнью. Ты даже не представляешь, как я переживала за тебя. Понимаю, я сама виновата во всём. Мне нужно было спокойно выслушать твою речь в лесу, но я не смогла... Просто не выдержала и кинулась куда глаза глядели, – с грустью объяснила подруга.

– Оба хороши, – отозвался я, проживав сочный кусочек мяса. – Я постараюсь, чтобы подобных ситуаций больше не случалось. – Конечно же я врал. Рисковать собой ради неё было верным решением, и я не сожалел. – У меня сердце было не на своём месте, когда увидел множество следов рядом с пещерой.

Не успел я выговориться, как теплота обвила мою грудь. Сицилия прижалась ко мне, уткнувшись в меня личиком.

И никакие слова больше не нужны. Этот жест заставил нас принять вину друг друга.

Как-то раз в одной книге я видел подобную сцену, и главный герой сказал: «Ради таких моментов стоит жить!»

И, знаете? Он чертовски прав!

В таком положении мы просидели с минут пять, а потом Сицилия попрощалась со мной, пожелав скорейшего выздоровления.

Всё бы хорошо кончилось, если бы не было одной важной и такой загадочной детали. По всей видимости рисунки обладают какими-то магическими свойствами. Марк упоминал дриад. Да, по рассказам эти древние существа знают всю историю нашей планеты. Им известна вся магия мира и суть её зарождения. Они наверняка знакомы и с такой необычной магией. Среди всех зацепок в голове, была лишь одна – ярость. Чувства злости и ненависти не отпускали меня, но я получал всё больше и больше силы. Она была пропорциональная негативным эмоциям. Не знаю, есть ли здесь связь, но это точно не спроста. Стоп! Ошибочка. Среди всего была ещё одна зацепка – голос. Тайнственная сила звала меня. Не радуют слова Сицилии. В её воспоминаниях не значилось никаких потусторонних голосов. Вывод напрашивается сам на себя. Либо я псих, либо этот голос как-то связан с рисунками и... Тупик, остаётся признать, что я ненормальный. Не лучший расклад. Что ж, я это так не оставлю.

Мысленно я уже во всю боролся со своим сумасшествием и искал выход из непростой ситуации, как вдруг заскрипели дверные петли.

В мои покои совершенно спокойно вошла чудачка. Такое поведение ей не свойственно. Я сразу заподозрил неладное. Постепенно путы страха окутывали сердце, ускоряющее свой темп.

Чую угрозу. Не может она вот так войти. Обычный человек – да, но не эта монашка. Явно не с пустыми руками. Небось новое зелье не терпится испытать.

– Вижу тебе уже полегчало, – дрожащим и слегка надры- вистым голосом заговорила она. Признаюсь, я был ошара- шен.

– Сестра Лориен? – спросил я, не удержавшись от нака- тившей тревоги. – Это точно вы?

Она склонила голову в пол.

– Вы сегодня не столь радостная, – осторожно подчерк- нул я.

Вернее, нужно было сказать – странная. К слову, хоть Ло- риен и является главной монашкой церкви, вид у неё со- всем не соответствует служительницам: короткая чёрно-бе- лая юбка с лямками на ногах, к которым прицеплены мен- зурки и зелья; пояс обвивает изящный узкий ремешок, с за- креплённой на нём сумкой, из которой выглядывает кни- га магии. Рост небольшой – всего сто пятьдесят сантимет- ров. Довольно худая, чем-то смахивает на деревянную ку-

колку. На вид хрупкая, но лишь на первый взгляд. Сил у нее хоть отбавляй, она и томару на скаку остановить может. Всегда жизнерадостная и на своей волне. Порой её тяжело понять (особенно мне). Кавардак у неё не только внутри головы, но и снаружи. Её жемчужного цвета волосы взъерошены, будто она только что проснулась. Что уж с неё взять? Настоящая чудачка.

– Я боялась, что мы... больше не увидим тебя, но...

Да уж, вид у неё скажем прямо не очень: подавленная и растерянная. словно беззащитный маленький щенок, которого внезапно застала гроза.

– Но что? – подтолкнул я.

– Я не могу объяснить это. Думаю, никто не сможет. – От неё исходил страх. – Неизвестная сила спасла твою жизнь, – едва не заикаясь продолжала чудачка. – Мне никогда не доводилось встречать подобного рода мощь. Она... она была поистине ужасающей, – проговорила сестра, словно, не веря своим же словам.

– В общих чертах Марк изложил недавние события.

– Угу, – ответила она, скромно вжимаясь в угол стены.

Неужели чудачка сторонится меня? Я ведь ни в чём её не виню. Да если бы ни её магическая сила, то меня бы здесь и в помине не было!

– Акио, прости меня, – снова начала она, едва сдерживая слёзы. – Моя магия никчёмна! Она никому не сможет помочь. Из меня... вышел плохой маг, – произнесла Лориен,

упав на колени. Чудачка уронила голову.

Её лицо скрылось за ладонями. Слышались лишь тихие всхлипы. Сквозь худые пальцы проникали слёзы.

«Нельзя её оставлять в таком состоянии, надумала себе всякого. Да что это за бред! Благодаря её знаниям и навыкам мне удалось выжить. Именно с помощью Сицилии, отца, тётушки Аливии, сестры Лориен и остальным я смог выбраться из мира мёртвых, только благодаря им!»

– Нет, это не так, ваша магия великолепна, из вас вышел хороший маг и наставник. Если бы вы не обучили Сицилию делать зелье восстановления, то мне бы пришёл конец ещё в пещере, я очень благодарен вам.

Если бы мне пришлось произносить эти слова при иных обстоятельствах, то я бы точно подумал, что спятил, но сейчас... они нужны как никогда.

– Сестра Лориен, могу ли я стать вашим подмастерьем?

Сестра подняла свою склонённую голову. На лице всё ещё виднелись слёзы. Она очень переживала за мою жизнь.

Я обязан отплатить им всем. Для этого мне нужна магическая сила.

– Конечно, рассчитывай на меня! Я сделаю из тебя великого мага! Твои способности мечника будут хорошо сочетаться с магией. Вместо щита в левой руке, ты сможешь использовать магическую энергию, тем более сейчас мало таких людей, которые могли бы пользоваться и магией, и мечом одновременно, так что, я тебе помогу, – сказала Лориен,

вытирая со щёк прозрачные капельки.

– Да, постараемся вместе. – Я слегка помедлил, но потом продолжил: – Не ожидал увидеть вас с... другой стороны, – как можно аккуратнее отметил я.

– М?

Похоже, она даже не заметила, как изменилась, по сравнению с тем, какой была до этого случая. Сейчас она выглядит по-другому. Неужели эта её настоящая сущность или мне кажется? Да уж, тут и дураку понятно, что сестра Лориен очень добрая, а её чудачества связаны с тяжёлой работой. Эта девушка любит исследовать что-то новое и создавать разные зелья. Опыты наглухо застряли в её жизни. Скорее всего эта сущность всего лишь часть её души, не стоит винить сестру за свойственное ей поведение. Если бы в мире не было таких людей как она, то в нём было бы скучно жить.

– Нет, ничего.

– Хорошо, тогда можно я тебя осмотрю? – проговорила сестра Лориен, уставившись на меня в ожидании ответа.

Вот это да! Никогда прежде ей не требовалось моё разрешение. Как только я приходил в церковь, она сразу же напала на меня и ставила опыты без спросу.

– Что-то не так? – с озадаченным видом поинтересовалась она.

– Да нет. Всё хорошо. Пожалуй, осмотр не помешает.

Так или иначе, но грусть покинула Лориен. Всё же улыбка идёт ей больше, чем слёзы.

– Следов от ран больше нет, ни единого шрама, – слегка шокирована произнесла она. – Ладно, выпей это зелье, оно поможет от головной боли.

Девушка с взъерошенными жемчужными волосами протянула серый флакон.

– Угу.

– Если тебе завтра станет лучше, то приходи к церкви, там мы и начнём обучение. Я расскажу тебе основы магии. У меня как раз завалялась пара магических книжек для тебя.

Ого, а она весьма серьёзно настроилась, приятно видеть её в таком свете.

– Я это ценю. А, вы не знаете, где отец?

– Твой отец... – осторожно начала она. – приходил утром, но ты ещё спал. В комнате было слишком много народу и поэтому он сказал, что о тебе есть кому позаботиться. Сейчас он отправился к старосте деревни, видимо хочет узнать откуда в пределах наших территорий появились гоблины, – объяснила чудачка, при этом тщательно подбирая слова.

– Вы что-то недоговариваете?

– Акио, ты сильно устал, – в ответ аргументировала она.

– Отец явно скрывает от меня какой-то секрет.

На миг я заметил, как сестра закусила губу.

– С чего ты это взял?

– Я вижу это. Вы с отцом что-то скрываете. Каждый день он уходит в лес и возвращается только ночью и всякий раз его лицо выглядит не таким весёлым, как в былые времена.

Что же он ищет, скажите мне? Отец никогда не рассказывал, что произошло с мамой. Почему вы прячете правду? Неужели она больше лжи, которой меня кормят?

– Он ищет ответы, – тихо, но уверенно ответила она, собрав в себе всё мужество.

Её рука неспешно потянулась к моей голове, но опомнившись, она тут же убрала её.

– Когда придёт время откроется завеса тайны, но сейчас тебе нужен отдых. Приходи завтра, если самочувствие позволит, – напоследок сказала она, после чего попрощалась и ушла с поникшей головой.

Может я и вправду всё выдумал? На этот вопрос у меня нет ответа, однако что-то подсказывает, что вскоре всё встанет на свои места, а пока нужно ждать и наслаждаться каждым моментом, ведь потом жизнь изменится и ничего не останется прежним. И чтобы встретить трудности, мне нужно быть во все оружие.

Глава 6. Азы магии

Сон длился целую вечность. Перед глазами промелькнуло столько красочных снов, что и не сосчитать. Чувствую себя как новенький, мышцы пришли в тонус, да и боль значительно ослабла.

Слева от меня открылось окно. В комнату пробралась лёгкая утренняя прохлада. По спине пробежал щекочущий холодок. Солнечные лучи постепенно заливались внутрь, знаменую наступления нового дня. На небе ни единого облачка – чисто, как озёрная гадь.

Слегка оглядевшись я понял, что нахожусь уже не в старой церквушке, а у себя дома. Видимо отец позаботился о моей транспортировке.

У кровати стоял тазик с водой, наполненный недавно снятыми с меня тряпками. Раны больше не кровоточили и самочувствие улучшилось. Недолго думая, я решил проверить покои отца, надеясь, что именно сегодня смогу застать самого неуловимого человека на всей планете. Но как только я оказался у дверей его комнаты, то тут же понял, что мне снова не удалось поймать отца. Видимо он снова отправился к старосте деревни.

Дверца была открыта нараспашку, в то время, как в комнате было пусто: кровать заправлена; стойка с оружием пуста; вечно забитый бумагой столик чист и убран.

Слегка погрустнев, я отправился к колодцу, ибо вид у меня был не очень.

Мне понадобилось всего пару минут, чтобы прийти в полный порядок. Ледяная вода не только освежила тело, но и очистила разум.

Над головой пролетели два соловья, распивая свои песенки. Мелодии птиц меня больше не раздражали и не приносили дискомфорта, поэтому я был более-менее доволен, за исключением лишь одного факта – я голоден. И как только желудок заурчал, на горизонте тут же показался Марк.

– Приветствую мой друг! – В его руках как всегда покоилась очередная книга, которую по всей видимости он утянул у Лориен.

– Доброе утро!

– Ты случаем не хочешь утолить свою жажду голода? – спросил Марк, закрыв при этом книгу.

– Хм, а ты вовремя.

– Питательная пища весьма хороша для людей, прибывающих в состоянии подобным твоему. К тому же, твоей отец обратился к нам с просьбой, поэтому пошли со мной. Мама приготовила жаренного кролика.

Может отец и не столь часто бывает дома, особенно в последнее время, но в то же время никогда не забывает обо мне. Не понимаю, какой же хаос творится в его голове, но больше всего мне интересен предмет столь долгих поисков.

– Рад это слышать, вкусная еда очень даже кстати, – ответил я, пытаясь не выдавать своего беспокойства, связанного с близким человеком.

Домик Марка располагался недалеко от площади, в противоположной стороне от дома Сицилии, рядом с рыночными лавками. Добрались мы быстро и без всяких проблем, однако всю дорогу мы шли в полной тишине. Поведение Марка выглядело странным, будто он был чем-то озадачен.

– Проходи пожалуйста, в кузнечной лавке тебя ждёт отец, у него для тебя подарок, а я пока осведомлю маму о твоём приходе, – сказал Марк, открывая дверь на кухню.

– Угу.

Прежде, чем встретиться с хозяином данного места, мне пришлось пройти через узкий и довольно низкий лестничный пролёт. Рядом с невысоким прилавком стоял кузнец, старательно протиравший тяжёлый топор, на металле которого была искусная гравировка, посвящённая горным красотам и ветрам севера.

Отец Марка довольно крупный в размерах. Тяжёлая работа в кузнице даёт о себе знать. За всё время работы он накачал свои руки до внушительных размеров, парой даже завидно, чего конечно не скажешь о его животе. Он конечно тоже имеет не малые размеры, но тут вся вина лежит на Пине, которая уж очень часто балует его вкусностями. В независимости от того, выходной сегодня или нет, дядя Боб постоянно ходит в длинных штанах, кожаных сапогах и кузнеч-

ном фартуке, который, к слову, надевается на голый торс! Тётушка не раз ругала за это, но одежду его размеров сложно найти, да и ему всегда некомфортно её носить. В кузнице Бобу жарко, а в ней он проводит большую часть своей жизни, отсюда и привычка. Выглядит дядя слегка суровым, но это всё из-за сосредоточенности на работе, от этого лицо и стало таким серьёзным. Однако, положение дел меняют борода с усами и лысина на голове, от чего он кажется более добрым. На самом деле у него крайне добрая душа, но на неё мало кто смотрит, всем подавай внешний вид. А вот Пина увидела его душу и полюбила. Теперь у них счастливая семья.

Всё помещение походило на склад оружия: стены завешаны мечами разных длин; рядом с прилавком стоят множество стоек с кольчужной бронёй; на двух стоящих рядом столиках выставлены щиты всех сортов. На прилавке расположились наручи и браслеты, а также бессчётное количество аксессуаров. Ко всему прочему здесь стояла духота и чувствовался стойкий запах металла, который ощущался даже на языке. Железный привкус никак не отставал, словно бы металл формировался прямо в воздухе.

– Акио, проказник маленький! – бодро начал Боб, обернувшись ко мне лицом. – Ух и бледный ты! Но ничего, главное раны стали затягиваться... – он взглянул на мои предплечья. – Весьма даже быстро, – озадаченно продолжил грозный толстячок, вглядываясь в едва видимые шрамы. – Ладно, не будем о плохом! – снова взбодрился дядя, хлопнув

в ладоши, словно отгоняя какие-то плохие мысли.

– А вы всё такой же трудолюбивый и скрупулёзный, – по-дозрительно начал я. – Небось отдыха не видели со вчерашнего дня?

– Д-да брось ты, дружок! – дрожащим голосом метнул дядя, и тут же сдвинул брови и нагнулся ко мне. – Пине не слово, иначе она меня вздёрнет на виселице, но перед этим заставит её соорудить, – как можно серьёзнее проговорил он, смотря мне прямо в глаза.

– Вы в своём репертуаре, – ответил я после тяжёлого вздоха. – Ладно уж, ни слова не скажу.

– Рад слышать, – с улыбкой сказал Боб, закручивая кончики своих длинных усов.

Что-то меняется, а что-то остаётся прежним, как, собственно и дядя.

Да уж, ассортимент выглядит внушительно. Всё-таки своё дело он прекрасно знает. Ни минуты отдыха не берёт, удивительно трудолюбивый человек. Похоже дядя старается даже больше Сицилии.

– В честь твоего выздоровления я приготовил подарок.

Боб зашёл за прилавок, нагнулся, достал свёрток с красной лентой и поднёс его мне.

– Держи, Акио, это одни из моих лучших работ. Для Марка я сделал кольцо усиливающее магию защиты от заклинаний. Тебе же я смастерил серебряный браслет с такой же закалкой. Носи его, и он сбережёт твое тело и разум от опас-

ностей нашего мира. Эти вещи уровня реликвии, поэтому украсить их у вас будет практически невозможно. В нужный момент вы сможете призвать свои подарки. К тому же, они имеют ещё одно свойство. Узы, созданные между вами, послужат источником силы для реликвии, а также помогут связаться друг с другом, если будете находиться в разных уголках света, – пояснил он, утирая большим кулаком свой нос, похожий больше на картошку. В его глазах виднелась гордость за проделанную работу. – В качестве главного материала использовался крайне редкий материал – слёзы дриад. Не спрашивай где и кто их нашёл, это всё равно останется тайной, – подмигнул дядя, обнажив свои блестящие зубы, три из которых заметно выделялись, потому что сделаны из металла.

Изумительная работа! Такой браслет в пору носить каким-нибудь аристократам. Да уж, дядюшка Боб не перестанет удивлять! Наверняка он один из самых лучших кузнецов в империи. Его не раз приглашали в столицу – город Арн, для того, чтобы там он смог сослужить отличную службу своей родине. Но деньги для него не имеют большого значения. Ему всегда была важнее семья, вот он и остался с ними в деревне. Конечно, это не первое и не последнее предложение, но ответ всегда один – нет! Тем более, контракт лишь на него одного, поэтому тут всё так однозначно.

Даже слов подобрать не могу. Такая изумительная и тонкая работа... Я... – Мне было сложно собраться с мыслями,

ибо предмет моего удивления был весьма красив. – Я буду бережно относиться к нему!

– Это ещё что! – вновь заговорил здоровяк, проигнорировав мои эмоции. – На день рождения Сицилии я смастерю браслет из вулканической породы. Его свойства такие же, но вот внешний вид, – его взгляд ушел куда-то в потолок. Он походил на замечтавшегося подростка, но в этом весь дядя Боб. – В этот день даже луна прольет свой свет на неё, показав красоту нашей малышки. Уже жду не дождусь, когда отправлюсь за редкими материалами! Жёнушка тоже свои ручки приложит к празднику, поэтому ждите много вкусностей. Она уже всю старается, каждый день по лесу бродит в поисках редких трав для самых изысканных блюд.

Вот ведь! Со своими тренировками совсем забыл про день рождения!

– Малыш, ты ведь не забыл про этот день, а то видок у тебя потерянный? – поинтересовался дядя, взглянув на меня с подозрительным прищуром, параллельно закручивая усы.

– Это невозможно! – неожиданно закричал я, сам того не ожидая. – В моём календаре этот день отмечен, как и в голове, так что, я всё помню. Поэтому, мне тоже стоит постараться! – закончил я с некоторым волнением.

– Ну и боевой дух! Молодцом! – Он в очередной раз хлопнул меня по плечу.

– Угу, – с трудом ответил я, поглаживая ушибленную часть.

– Эх, Марк тоже прилагает все усилия чтобы порадовать её. Он без труда впитывает любую информацию подобно губке, вот только со вкусом у него явно проблемы, так что, придётся тебе постараться за двоих, – с безнадёжным вздохом пояснил дядя. – Я и сегодня заметил у него новую книгу. В ней много информации о различных подарках, вот только здесь важен твой выбор, а не вариант взятый с листка бумаги. Ещё буквально пару дней и Марк это осознает или же...

– Акио, можешь пройти за стол, всё уже накрыто, – проговорил вошедший в комнату Марк.

– Хо-хо, ладно детишки, идите ешьте, а я пригляжу за прилавком. – Кузнец вновь принял грозный вид и продолжил тщательную полировку топора.

Отличный ход, вот только вас выдаёт проступивший пот и бегающие глаза.

– Хорошо! – хором ответили мы.

На секунду друг подозрительно взглянул на своего отца, но не стал слишком заикливаться на его поведении.

Вскоре наша парочка выдвинулась наверх, прямоком к свежему воздуху.

Очень скоро мы оказались на кухне.

Помещение смотрелось броско и «со вкусом»: стены вручную исписаны различными рисунками, напрямую относящимися к блюдам. Всюду что-то весело: половники, ложки, предметы домашней утвари. На полках аккуратно расположились сушёные травы и различные баночки со специями.

У дальней стены стояла печь с магическим кристаллом внутри, от которого исходил пар.

Дом Марка отличался уютом и небольшими размерами. Большинство денег ушло на постройку кузницы и плавильни, а также кухни для тётушки Пины. Во владении их семьи находятся два сооружения: дом с магазинчиком и плавильня, стоящая чуть поодаль жилища. Плавильня по большей части была сделана из камня, в то время как сам дом и магазинчик состояли наполовину из камня, а на другую из дерева.

– А вот и наш юный герой! – радостно воскликнула Пина. – Смотрю уже бодрячком! Держи конфетку, – с улыбкой сказала она, протягивая шоколадную конфету в фиолетовой обёртке.

– Да, я вполне здоров, всё благодаря всем вам! – ответил я, принимая сладость.

Стол был накрыт, а тётушка Пина куда-то собиралась. Она довольно спешно надела обувь и уже тянулась за плетёной корзинкой.

– Ты нас не на шутку напугал, впредь будь осторожен, – предупредила тётушка. – Марк, ты тоже не влезай в неприятности.

– Конечно, мама, буду осторожен.

– Да, такого больше не произойдёт. Сегодня я посету сестру чудач... сестру Лориен и начну свой первый урок в магическом ремесле.

– Магия опасная штука, – осторожно указала Пина, смот-

ря на Марка с некоторым предупреждением. От таких слов Марк закашлялся. – Да, да, я это тебе, маленький проказник. Ладно, я схожу на рыночную площадь за продуктами, а вы не шкродничайте.

Похоже Марк снова тренировался в своей комнате и чуть не сжег её. Он хоть и умный, но, когда любознательность берёт вверх, друг напрочь забывает про безопасность.

Так или иначе, но тётушка права. С магией шутки плохи. Только вот я должен овладеть её, иначе мне не защитить то, что дорого моему сердцу.

– Удачно вам сходить за покупками!

– Береги себя, мама.

– Ути, мой хороший! – сказала Пина, потрепав Марка за щёки. – Ладно, хорошего дня! – Она помахала рукой на прощанье и ушла.

– Твоя мама как всегда весёлая.

– Можно сказать, чересчур энергичная, – без особого энтузиазма ответил он, потирая красные щёки.

Закончив разговор, я бросил свой взгляд на еду.

На столе стоял жаренный кролик, от которого исходил пар, только что приготовленного блюда. В нос резко ударил запах жаренного мяса, а также пряного томатного соуса, стоявшего рядом. Я сразу же умял уготовленную мне порцию.

– Вкусно!!!

– Да, мама готовит шедеврально, после её еды, я чувствую легкую эйфорию, чуть более оживлённо поддержал Марк.

Жаренный кролик был невероятно аппетитный, специи были подобраны идеально. Покрытое жаренной корочкой мясо с наружи и мягкое внутри, оно просто тает на языке. Мда... Вот бы тётушка Пина и вправду открыла таверну, тогда бы каждый мог попробовать её стряпню.

– Спасибо за еду, пальчики оближешь!

– Всегда пожалуйста, друг мой, – спокойным голосом сказал Марк, элегантно держа в руках нож с вилкой, подобно дворянину.

– Слушай, Марк, а ты что-нибудь приготовил Сицилии на день рождение?

Он поперхнулся и снова закашлялся.

– Вопрос неожиданный. Я в процессе, только вот... в моей голове нет ни единой мысли по данному поводу. А ты уже что-то придумал?

– Нет, я в таком же положении, но, всё равно хочу сделать для неё нечто особенное.

– К слову, она ведь так до сих пор и не вручила подарок на твой день рождения.

– Да, Сицилия очень переживала по этому поводу. Процесс создания занял много времени, поэтому к сроку она не успела. Но, она обещала передать его мне уже очень скоро.

– Полагаю, это будет что-то грандиозное. Для твоего подарка Сицилия попросила свою маму отправиться в империю для покупки качественных материалов. Очевидно это будет нечто очень дорогое и редкое. Насколько я знаю, ей

помогала девушка, считающаяся лучшей портнихой магических вещей в нескольких странах.

– Скорее всего это так. Не сомневаюсь, что она отыскала её и попросила сделать нечто совершенно новое. Даже больше скажу, вероятно Сицилия не желала даже и слышать от отказа, поэтому бедной портнихе пришлось отказаться от своих нынешних работ и заняться особенным заказом.

– Да, но и это ещё не всё. Сицилия немало времени провела у сестры Лориен. И по всей видимости она занималась не только зельеварением. В последнее время я всё чаще замечаю в её книжных материалах необычные упоминания об одной странной магии. Скорее всего сегодня вы встретитесь. Но... – Марк слегка притих. Его лицо приобрело мрачный оттенок. – Меня не покидает навязчивое чувство.

– О чём ты?

– Впервые у меня нет ответа на вопрос. Я никогда не верил в подобные знаки, но сейчас разум так и кричит об опасности. Недавние события случились неспроста. И, это не бред сумасшедшего. То, что было с тобой осталось между нами. Никто не выложил старосте всей правды. Для других жителей ты лишь угодил в пещеру с гоблинами, а чуть позже вас спас твой отец. Староста и лорд уже интересовались выбросом энергии, но всё приписали твоему отцу. Друг мой, здесь явно что-то нечисто. И ещё кое-что. Многие знаки переплетаются со знаками из языка дриад, похоже они точно знают об этой энергии. Понимаю, ты хочешь раскрыть всё быст-

рее, чем твой отец, но боюсь, что он осведомлён куда лучше нашего. Я до сих пор не разобрался в древних рукописях, но обещаю, что доберусь до ответов! – с полной уверенностью заявил он.

Ого, таким решительным я его давно не видел, неужели всё настолько запутано? Но, в любом случае, только Марк сможет мне помочь, ведь у взрослых свои секреты. Только вот, теперь и у нас они будут.

– Полностью доверяю это тебе. Никто быстрее тебя не сможет разгадать эту тайну. Ох! – закричал я, вспомнив про время. – Я же должен бежать в церковь! Прости Марк, потом всё обговорим!

– Береги себя, друг мой, – с волнением в голосе напутствовал Марк. – Надеюсь моё предчувствие ошибается.

Выбежав из дома, я быстро попрощался с Марком и рванулся к месту встречи. После десяти минут безостановочного бега, на горизонте показалась верхушка церкви. Так как домик моего друга был на возвышенности, нужно было немного спуститься вниз, по склону, чтобы добежать до церквушки, но всё оказалось не так просто, моя нога соскользнула и...

– Ай, ой, ай, ай! – прокричал я, стремительно покотившись кубарем по склону холма.

Докатившись до подножия склона, я ударился о чьи-то ноги.

– Ай, прошу прощение! – извинился я, смотря на раздво-

енную фигуру.

– О, Акио, а вот и ты, осваиваешь магию быстрого перемещения? – иронично спросила Лориен, натянув на лицо улыбку.

Даже искать не пришлось. Она уже тут как тут, да ещё и в своём обычном стиле. Только утро, а уже шуточки летят. Главное держаться подальше от лаборатории, а не то своими опытами пытаться начнёт.

– Очень смешно, – ответил я, потирая голову.

– Ладно, ладно, не обижайся. Я погляжу ты весь в грязи. Надо бы тебя почистить. Закрой глаза.

Неужели она забыла вчерашний разговор? Я столько всего ей наговорил, а она не обижается на меня. Нет, вряд ли сестра забудет такие слова. Скорее всего она просто скрывает свои эмоции. Может это и к лучшему?

– *Magica aqua. Vocant diluvium aqua!* – сестра Лориен произнесла непонятные мне слова, выставя обе свои руки перед собой.

Из ладоней колдуньи исходило голубоватое свечение, озарившее её прекрасное лицо, а также взъерошенные, жемчужного цвета волосы.

Закрыв глаза, я почувствовал, как мое тело окатили водой, после чего хлынул мощный поток, сбивший меня с ног.

– Хм, а теперь ты весь мокрый, – насмешливо произнесла она, приставив правую руку к щеке.

– И чья же это вина? – недовольно пожаловался я.

Она ребячески показала язык и сказала:

– Сейчас исправлю.

– Magica aer. Parva air gurges.

Заклинание, которое произнесла чудачка, подбросило меня в воздух и закружило, словно в диком танце. Когда безумный ураган окончил своё действие на мне не было ни единой капельки воды. После чего я опустилсЯ и вновь почувствовал твёрдую землю.

– Ну как?

Может она и издевалась надо мной, но вот теперь я чист и сух, удивительно! Значит магию можно использовать и таким образом.

– Я не совсем доволен подобным приветствием, однако, мне бы очень хотелось научиться у вас магическому ремеслу.

Меня переполняла буря эмоций, хотелось поскорее обучиться подобному мастерству. Уже даже не была важна степень полезности магии, я был заморожен от самого процесса.

– Не так быстро, – ответила сестра Лориен, остановив меня рукой.

– Почему? – озадаченно спросил я, уже вышагивая по направлению к церкви.

– Сейчас принесу тебе книгу магии, в ней ты узнаешь все основы. Я же научу тебя, как правильно их применять, а также, мы узнаем к какой магии ты имеешь предрасположенность. Давно хотела узнать об этом, но всё никак... не решалась, – закончила она с некоторой грустью. – Ой, что

это я! – продолжила сестра, изменяя выражение на лице. – Не бери в голову.

Всегда казалось, что любой может освоить магию, но видимо это не так. Похоже каждому человеку свойственно своё место в магическом ремесле.

Я ничего не ответил на её слова, потому что был поглощён своими мыслями. Однако, чудачка также выражала некоторую неуверенность или даже страх. Не знаю, чем это объясняется, но порой бывает трудно понять о чём она думает.

Уйдя в церковь, Лориен приказала ждать её у входа.

Через какое-то время на холме показалась фигура маленькой девочки. Из-за солнца я не мог разглядеть её, но душа подсказывала мне, что это Сицилия.

Занимаясь у чудачки, Сицилия обучалась не только зельеварению, но и магии (как выяснилось от Марка). Она ещё не сильно в ней преуспела, но имела предрасположенность к магии исцеления и магии природы в целом, ну хоть и расположенность к этим направлениям у неё была, она не всегда могла произнести заклинание верно, поэтому больше полагалась на зелья. Однако, после того случая с гоблинами юная магичка погрузилась в мир магии с головой и упорно изучала целительное направление. В добавок, из-за магии природы она могла найти общий язык почти с любым зверем в лесу.

– Привет, Акио! – радостно прокричала Сицилия, бегущая с холма. – Выглядишь довольно здоровеньким!

– Утречко! – сказал я, улыбнувшись в ответ. – Да, виной

всему ваша общая забота обо мне.

Сегодня она выглядит куда радостней чем обычно.

– Ты сегодня такая довольная, что-то случилось?

– Просто в последнее время я углубилась в магию, и она мне очень хорошо даётся. Обучившись азам, тётушка предложила мне заниматься самой. Теперь, каждый день я прихожу в церковь за книгами, получая из них нужные мне знания. Правда, некоторые книги куда-то исчезают, как только появляются на полках. И думается мне, виной всему Марк. Не попадётся он мне, точно по тывке получит. Раз уж прочитал книгу, так принеси её обратно!

Да уж, такое поведение понятно. Наш друг имеет довольно неприятную привычку. Наверное, он самый главный книжный должник. Интересно, как чудачка до сих пор не поймала его за руку?

– Я тоже постараюсь, – уверенным тоном сказал я.

– Хорошо, только будь осторожен, а то опять чего вытворишь.

Похоже магия действительно опасна, раз за сегодня меня не единожды предупредили об этом.

– Постараюсь оправдать твои ожидания.

– Приятно слышать, но в первую очередь сосредоточься на обучении, а не на чьих-то ожиданиях. Ладно, мне нужно идти. Сегодня тётушка Лориен заказала много магических книг. Я должна успеть быстрее Марка! – с решимостью воина сказала она. – До встречи Акио! – продолжая поддерживать

своё настроение, Сицилия помахала мне рукой и скрылась в церкви.

Через какое-то время входная дверь распахнулась и оттуда вывалилась сестра Лориен с книгой в руке. Её кончики волос слегка обуглились и от них исходил лёгкий дымок.

– Вы опять за старое? – с опаской спросил я.

– Всё отлично, просто зелье увеличивающее ловкость, варившееся весь день, немного перестояло. И, бум! – Показывая взрыв руками, чудачка успела встать на ноги, словно циркачка. – Ну ничего, со мной всегда так, – сказав это, она стукнула себя кулаком по голове и высунула язык.

Всё же эта чудачка никогда не изменится. Просто маленький ребёнок в теле взрослого человека.

Отряхнувшись, Лориен направилась прямиком ко мне.

– Итак, Акио, сегодня ты будешь изучать азы магии и зельеварения.

Что? Зельеварение? Я же пришёл сюда изучать магию, да что с ней не так?

– Зельеварение мне зачем?

– А вот зачем, – открывая книгу, проговорила чудачка.

В книге было сказано, что к различного рода магии применяются зелья, чтобы улучшить эффект магии. Также зелья нужны для тех, у кого слишком мало маны или её нет вовсе. И конечно же они могут ускорить восстановление магической энергии.

Чудесная книга, в ней много чего интересного, всё же

в обучении магии чудачка разбирается. Нужно прислушаться к ней, ведь мне понадобится сила, чтобы я стал щитом для дорогих мне людей.

– На, прочти эту книгу, если что-то не поймёшь, то спрашивай, – с этими словами сестра Лориен передала мне кладёзь знаний, который не внушал доверия.

Мой источник информации оказался слишком маленьким, и я всерьёз задумался об успехе обучения. Сомнения снедали мой разум и дабы прояснить ситуацию, пришлось обратиться к своему новому учителю в столь непростом ремесле.

– А тут точно все заклинания? – спросил я, искоса поглядывая на чудачку.

– Конечно нет. Чтобы изучить магию, тебе нужны различного рода гримуары. Их можно купить у торговцев, поискать в церквушках или записаться в имперскую академию магов – там тоже имеется много книг.

Понятно, значит не стоит ждать лёгкого пути. Хорошо, что уж тут поделаешь, нужно постараться. У меня нет иного выбора.

Смерившись со своей участью, я присел за стол и открыл первую страничку моего путеводителя по новому миру.

Потратив на прочтение книги около трёх часов, я понял, что магию также можно вызвать самостоятельно, представив образ того, что ты хочешь сделать: в это время нужно пустить магическую энергию в своё воображение и про-

чувствовать поток маны. Также есть способ прочтения магии, путём простого произношения известного тебе заклинания, ничего не воображая. Так пытается делать Сицилия, она просто учит заклинание, а потом произносит его – всё просто. Но для её способа нужны гримуары. Однако для всего этого требуется предрасположенность к магии, иначе придётся ходить с зельями. К слову, гримуары – это книги, которые дают читателю представление о заклинании, поэтому с обычного листочка магию не выучить.

Также я узнал, что магия делится на следующие группы:

1. Магия воды. – С помощью этой магии человек может полностью контролировать воду, даже превращая её в лёд, также эта магия даёт навык исцеления, хоть и не большой.

2. Магия огня. – Магия огня может нанести большой урон, но и требуется на заклинания много магической энергии. Прародительница этой магии считается Богиня Стэйсия.

3. Магия ветра. – Вы можете подбрасывать врага в воздух, создавать вихри и многое другое.

4. Магия земли. – Магия земли является в основном защитной магией, но никто тебе не запрещает кидаться валунами и создавать земляные шипы. Также данная магия позволяет использовать различного рода металлы и другие полезные материалы, принадлежащие самому Богу земли – Рагону. Существуют и другие виды магии. Например, Сицилия изучает магию жизни, которая принадлежит богини Герции, однако она является ответвлением или же слиянием

нескольких основных направлений.

Марк рассказывал мне про Богиню знаний Вердинию, которая говорила: «ваше воображение и есть суть самой магии, но для этого у живого существа должна быть магическая энергия. Её можно черпать из воздуха. Мана то и дело наполняет наш мир, ей только нужно уметь пользоваться. Так что даже тот, кто слабо владеет магией, может черпать её из воздуха, но при этом нужно представлять, как магическая энергия разливается по телу, подобно крови в организме».

Ещё, среди прочего я нашёл информацию о запасе маны. В зависимости от заклинаний тратится определённое количество энергии. Так что нельзя её использовать бесконечно. Однако Боги могут пользоваться ей намного дольше чем мы – обычные люди.

Листая страницы старой пыльной книги, я обнаружил вырванную часть листа. На клочке бумаги была написана информация о какой-то древней магии. Мне показалось это весьма странным, ведь больше нигде подобная информация не встречается. Любопытство сжигало меня изнутри. Во мне проснулись радость и интерес, свойственные каждому ребёнку. И поэтому, недолго думая, я обратился к сестре за помощью.

– Сестра Лориен, а что такое древняя магия? – с интересом спросил я.

– Это поистине ужасающая магия, ей владеют очень немногие. Гримуаров почти нет, знаний об этой магии в на-

шей империи тоже не очень-то и много, а вот в королевстве эльфов ты можешь узнать о ней много всего. Хотя эльфы не владеют достаточными знаниями о древней магии, в лесу дриады есть некоторые ответы, – без утайки рассказала она. – Сами дриады могут поведать об этой магии, но не каждому проходимцу. Если у того, кто заявится к дриадам, будет чистое и доброе сердце, то такому существу они могут раскрыть секреты тайной энергии. Вообще человеку сложно овладеть древней магией, но это возможно, – подытожила Лориен с задумчивым выражением лица и нескрываемым беспокойством.

– Спасибо, что объяснили.

– Обращайся, если что, – сказав это, сестра Лориен устала в свою книгу, которая всегда была при ней. Её переплёт был украшен различными символами и, казалось, будто на ней были древние иероглифы.

По большей части мне было важно подчерпнуть знания лишь по магическому искусству, однако в книге находилось не мало информации о зельеварении. Существует несчётное множество растений, которые используются в качестве материалов для изготовления зелья маны или жизненной энергии. Для каждого вида зелья нужен свой расходный материал. К примеру, млена бархатная – растение для изготовления зелья, улучшающего магию исцеления. По учебнику каждый цветок имел свой уровень. Чем он выше, тем сложнее добыть растение. Самый высокий – пятый, но в книге о нём прак-

тически ничего не упоминается, лишь только то, что к этой категории относится один цветок и название ему – Цветок души.

Хм, довольно интересно, но мне больше понравилась часть про магию. Хотя в этой книге присутствовало разделение магии на группы, но насколько я знаю, эти группы могут делиться по-разному, их может быть бесчисленное множество. Ведь никто не знает, когда может появиться магия другого вида, которая не похожа на остальные. Это все лишь пример того, как может делиться магия. Из этой книги я понял, что каждое направление имеет как плюсы, так и минусы. По сути нет плохой магии, есть неопытный или же просто непонимающий человек.

– Ну что, ты разобрался с азами, Акио? – спросила чудачка, посмотрев на меня хитрыми глазами.

– Да, я вполне разобрался, но некоторые вещи остаются для меня загадкой.

– Возможно, во время процесса обучения ты сможешь всё разгадать.

Может она и права, но получится ли у меня? Очень хочется узнать свою предрасположенность.

– Итак, Акио, пройди за мной на задний дворик, – внезапно обратилась она.

– Хорошо, – сказал я со страхом в голосе.

Пройдя на задний двор церкви, можно было разглядеть небольшой сарай, который выглядел хлипко и устрашаю-

ще. Старые доски не вызывали доверия, однако дверь была на вид крепкой, ручка вполне нормальной, а замочная скважина не расшатана. И тут я понял, что именно в этот сарай нам и нужно идти. Честно говоря, я не очень горю желанием в него заходить. Такое чувство, что он может рухнуть от малейшего ветерка. Но несмотря на всё это, чудачка сказала, чтобы я следовал за ней.

Зайдя в сарай, моим глазам представилась удивительная картина: множество склянок, флаконов, гримуаров и свечей. В самой комнате было темно, поэтому после закрытия двери сестра зажгла свечу. Снаружи дряхлое сооружение казалось маленьким, но войдя в него, мне показалась, что мы находимся в церквушки, потому как комната являлась очень просторной и имела высокий потолок. В помещении было убрано, в отличие от самой лаборатории сестры Лориен. Видимо для неё это место священо.

– Так, Акио, встань в центр комнаты, – с серьёзным выражением на лице сказала Лориен.

Я послушно встал на указанное место.

Через мгновение она принялась чертить разнообразные линии, сводя их в единый рисунок. По итогу получилась круглая пентаграмма.

Рисунок на полу был весьма идентичен тому, что находился на моём теле. Иероглифы слегка отличались по написанию, но во мне зажглась уверенность в схожести письменности. Возможно передо мной изображён язык древних в его

новой форме. Отойдя от данных мыслей, я решил поинтересоваться в предназначении этого странного ритуала.

– Для чего это нужно?

– Данная пентаграмма является основным проводником в ритуале предрасположенности. С помощью неё я смогу определить твоё направление в магии.

Закончив рисовать, сестра расставила свечи по кругу и зажгла их. Зрелище было невероятным! Горящий огонёк так и манил к себе. Через несколько секунд, при тусклом свете, в области пентаграммы начал появляться полупрозрачный купол. Во тьме он переливался разными цветами радуги, от чего завораживал мой взгляд ещё больше.

– Только не двигайся, сейчас будет весело!

Сестра Лориен сменила серьёзное лицо на улыбку и следом взяла в руки кристальный шар, стоявший на столе.

Создавалась невероятная атмосфера, словно я попал на одну из страниц старых сказок.

– *De Dea Virginia, tuum, scientia studiosum, adiuva me scire quid est, quod magica dedit in hoc homine.*

Круг начал святиться и издавать приятную ауру. Мою кожу постепенно охватывало нечто теплое и невидимое. По организму, словно бы пустили тёплое молоко. Оно медленно разливалось по телу. Похоже это и есть истинная магическая энергия. Меня окутало нежным одеялом. В животе появилось трепетное чувство, в то время как по коже пробежал легкий холодок.

– Da caelo lucem, et dic mihi, quid est, quod magica dedit super hoc puer.

Неожиданно в воздухе появился электрический шар. Из него выплёскивались искры и упав на пол исчезали без следа. Следом необычное явление выпустило в меня разряд молнии. В этот момент кожу на груди будто укололи иголкой, после чего боль ушла и наступило неопишное чувство: моё тело полегчало, будто я сбросил несколько кило.

– Странно, никогда не видела таких символов, – произнесла сестра Лориен, уставившись в хрустальный шар, который в данный момент был покрыт молниями и облаками. – Это что-то неизвестное. Честно, я не знаю, но мне кажется здесь есть магия, но не понимаю какая. Не уверена, что способна обучить тебя ей, но возможно в гримуарах есть необходимая информация. Попробуем воспроизвести каждый вид из основных, таким способом нам удастся узнать корни безымянной магии, и мы выясним откуда вышло данное ответвление.

В момент, когда сестра Лориен хотела убрать анализатор магии в деревянный сундук, произошёл еле слышный хруст. По стеклянной сфере пошли небольшие трещины. Чёрный туман внутри сосуда начал сгущаться и закручиваться. Изнутри за мной наблюдала человеческая фигура. Я пригляделся к странному явлению и в тот же миг в голове прозвучал чей-то голос.

«Ты не тако-о-ой как они! Твои мысли совершенно верны – люди скрывают от тебя правду. Только я могу быть тво-

им другом, доверься мне, и я дам тебе силу, способную разрушить всё, что только пожелаешь. Монстры были лишь началом пути, дальше станет намного интересней!»

Звон в сознании усиливался, от чего я невольно закрыл уши. Голова затрещала, будто кто-то резал её вдоль затылка. Пространство сужалось, ноги подкашивались и вели меня в неизвестность. Я хотел опереться о стол, но как только рука коснулась его, моё тело резко потеряло контроль и рухнуло рядом с пентаграммой.

– Акио, что с тобой?! – испуганно спросила Лориен, подбежав к моему телу.

Я не мог вымолвить ни слова. Лёгкие стали учащённо вбирать воздух. Во рту пересохло. Организм отказывался следовать своему обычному состоянию.

«Может она будет следующей?»

Моя рука сама потянулась к горлу сестры. Я чувствовал, что ничем хорошим это не кончится.

«Ты ведь сам разбудил меня, так почему противишься? Наверное, это страх. Скажи, ты боишься меня? Не стоит, я буду тебе верным товарищем. Одно твоё сло-о-о-во и я лишу её жизни. Представление будет недолгим, но эффективным!»

– Акио, дыши! – закричала она, взяв меня за руку.

«Девушка уже в наших руках! Осталось только сказать!»

– Сейчас всё пройдёт, скорее всего это побочный эффект воздействия шара, – взволнованно продолжила чудачка, не зная, что делать дальше.

«Слово!!! Скажи!!! Отдай приказ!!!»

«Хватит! Заткнись!» – закричал я в своём сознании.

Шар позади Лориен продолжил трескаться. Он пульсировал словно человеческое сердце. Ураган внутри сферы завыл и закружился ещё быстрее. Тёмная фигура смешалась с хаосом, став с ним единым целым. Вскоре хрустальный анализатор лопнул, разлетевшись на мелкие осколки. Падающие крупницы хрусталя приземлились на пол и разбились, издав звук бьющегося стекла.

Звон прекратился. Боль исчезла. Чужой голос постепенно отдалялся, пока совсем ни затих. Организм начал возвращаться в прежнее состояние.

– Со мной всё хорошо, – с трудом выговорил я, успокаивая Лориен.

– Прости, это моя вина! – ответила она, подавая мне стакан с водой.

– Почему последовала такая реакция?

По непонимающему взгляду было ясно, что такой инцидент произошёл впервые за всю её практику. Однако меня больше всего беспокоил странный голос, звучащий во время творящегося беспорядка. Он буквально управлял моим телом, пытаясь разрушить связь с сознанием. Только вот я промолчал об этом феномене. Не знаю, что мной двигало, но я был уверен в правильности своего поступка. Я избрал путь, по которому стоит двигаться и иной расклад не рассматривался. Да и потом, это ложь во благо. Даже страшно

представить какие опыты проведёт чудачка, если я расскажу об увиденном и услышанном.

– Честно говоря, – неуверенно начала она. – Я не сталкивалась с таким ранее. Шар используемый для анализа магической силы не может треснуть при использовании. Этот артефакт считается одним из самых прочных. Возможно он слишком часто использовался и поэтому с ним произошёл непредвиденный сбой, но... такой вариант кажется слишком смешным.

– Как работает данное устройство?

– Это называется измеритель магической энергии, хрустальный шар Виргинии. Работает он очень просто: встав в магический круг и прочитав заклинание, шар впитывает ману человека и анализирует его способность к магии.

Значит магическая энергия, которая находится во мне, проходит сквозь шар, словно сито, и таким методом читает ману человека. Может у меня нет магической энергии, поэтому шар и треснул? Странные вещи здесь происходят, ума не приложу, почему я добровольно подписался на эти мучения?

– Знаешь, я бы хотела, чтобы ты изучил несколько гримуаров, возможно тогда мы и поймём, какой магией ты владеешь.

Вполне логично, думаю другого способа пока нет, мне ещё сложно представить какое-то заклинание, поэтому без гримуара не обойтись. Суть первого метода очень проста, все-

го-то нужно прочесть заклинание из книги.

– Хорошо, – спокойным голосом ответил я.

– Вот и отлично, – сказала она, с приподнятым настроением, словно ничего не произошло. – Держи пять гримуаров, – продолжила Лориен, передавая мне толстенные фолианты, похожие больше на каменные блоки из которых построена церковь. – Попробуй прочесть заклинания, которые представлены на страницах. Из каждой книги возьми по одному простому, так мы сможем определить вид твоей магии.

Взяв книги, я открыл первую попавшуюся, на обложке которой было нарисовано пламя. Следом мои глаза начали бегать по строчкам, в надежде найти самое маленькое заклинание. Через несколько минут утомительной работы, мне всё же удалось отыскать нужную строчку. И... легче не стало. Сложность задачи заключалась в отсутствии знаний представленного языка. Поэтому следующее, что я увидел, было слишком непонятным для меня.

O magnum Dea Stacy da mihi virtutem ignis spiritus, da fructus eorum scientia, augue superbia ad me.

После прочтения заклинания я заметил небольшую сноску, в которой раскрывалось значение данного предложения.

«О великая Богиня Стейсия, даруй мне силу огненного духа, подари плоды своих знаний, огненный шар приди ко мне».

«Значит огненный шар...» – подумал я, предчувствуя возможную катастрофу.

В целом заклинание не трудное, хотя в нём всё же имеются сложные моменты. В любом случае, нужно постараться, потому что я сам этого хотел. Нет смысла бросать дело даже не начав его. Поэтому я взял книгу в руки и стал усердно вчитываться, концентрируясь на незнакомых словах. Во время моего обучения за мной наблюдала Лориен, находясь возле стола с пробирками: она смешивала реагенты и попутно поглядывала на меня.

Через некоторое время я стал улавливать прочитанную информацию. Воодушевившись и набравшись мужества, я решил озвучить заклинание, чтобы убедиться в своей правоте. Поэтому, закрыв глаза и вытянув руку точно, как на картинке в учебнике я начал читать:

– o magnum Dea Stacy da mihi virtetam ignus spirutas, da fractos rum scientia, augue superbia ad me.

«Тишина. Неужели ничего не вышло? Странно, но почему нет реакции?»

Открыв глаза, я осмотрелся и понял, что заклинание не сработало. Причину мне не удалось выяснить, однако уже в следующую секунду она была озвучена моим учителем.

– Акио, ты неправильно прочитал заклинание. Ты умудрился изменить половину всего, что написано в этой строчке.

«Вот в чём проблема! Мне казалось, что я всё делаю как надо. Ладно, не стоит опускать руки, следует попробовать ещё раз».

– Не отчаивайся, выложись на полную, ты у меня за сегодняшний день точно освоишь магию! – размахивая руками в разные стороны, чудачка произнесла воодушевляющую речь.

Мне кажется, она опять хочет поиздеваться надо мной. Хотя... Посмотрев на чудачку, я понял, что моё предположение разбилося о невообразимо серьёзное выражение лица сестры Лориен, смотревшей на меня с таким пристальным и уверенным взглядом, что мне стало не по себе. Она словно поменялась на глазах. И правда чудачка, но я не могу её подвести, ведь она верит в меня.

– Попробуй другое. Найди небольшое заклинание, в котором ты будешь уверен и которое сможешь прочесть, – серьёзным тоном напутствовала Лориен, сложа перед собой руки.

Потратив ещё несколько минут, мне всё же удалось найти подходящее под мой уровень заклинание.

Aperuit flamma, venit ad me.

Перевод заклинания звучит следующим образом: Огненное копьё, приди ко мне.

Как по мне, читать заклинания сложнее, чем его представлять. Интересно, а сестра Лориен использует силу воображения при наложении магии? Если так подумать, я видел только как она произносит заклинания.

– Эй, ну и долго ты будешь возиться? – недовольно поинтересовалась сестра.

Значит так она выглядит во время обучения. Такой об-

раз мне по душе, учитывая, что над моим телом не проводят страшные эксперименты.

После слов чудачки я сосредоточился и прочитал нужное предложение.

– *Aperuit flamma, vanet ad me.*

Мои руки так крепко сжали обложку книги, что можно было подумать, будто такой ритуал чем-то ускорит обучение. Однако всё оказалось напрасно. Никакого эффекта не случилось. По всей видимости я снова неправильно прочитал текст. В этот же момент я поймал взгляд сестры. Она была чем-то обеспокоена.

– Акио, у тебя почти получилось, попробуй ещё раз, но сделай акцент на третье слово, ты произнёс его не верно.

Невероятный человек, сколько я её помню, она читала множество заклинаний и ни в одном не ошиблась, она всегда их заучивала и знала, как правильно прочесть его, именно поэтому чудачка сразу заметила ошибку и указала мне на неё.

Попрактиковавшись около трёх раз, у меня всё же вышло. В этот раз я был полностью уверен в правильности сказанного.

– *Aperuit flamma, venit ad me.*

Ничего не произошло.

После последней попытки я отчаялся и пал духом, однако сестра даже не думала отступить.

– Похоже эта магия не твоя, возьми другой гримуар, – ска-

зала она, потирая свой подбородок.

– Х-хорошо, – немного растерявшись произнёс я.

Так, перебирая гримуры один за другим и читая заклинания пролетело два дня, но у меня так ничего и не получилось. За это время я сильно устал и вымотался. Во рту стояла дикая сухость. После каждого проведённого бесплодного часа становилось всё сложнее концентрироваться на деле. Усталость брала верх. Под конец обучения меня обуревала безнадежность.

Весь этот период меня поддерживала сестра Лориен, я даже удивлён тому, как она себя вела. Сестра очень серьёзно пыталась обучить меня магии, но она не могла понять, почему же заклинания, произносимые мной обречены на провал. Под конец второго дня я даже не делал ошибок в заклинаниях и свободно мог их прочесть. Но по итогу у меня ничего не вышло.

– Акио, не переживай, магические способности могут также проявляться с возрастом, так что не время унывать, держи нос кверху, – не отступала она. – Хотя... Знаешь... В твоём возрасте уже должны были проявиться первые зачатки. Чем старше человек, тем сильнее магическая энергия. По правде говоря, мне неизвестна причина твоих провалов.

Ну вот, только услышал слова поддержки, как вдруг последовало моральное уничтожение.

– Так, за эти два дня ты хорошо позанимался, освоил азы магии, однако не смог их применить, но ничего, возможно

нами было что-то упущено. Мы попробовали большинство магических учебников, но всё же у меня нет большинства книг. Все гримуары, связанные с исцеляющей магией, забрала Сицилия, так что не всё потеряно, приходи в любое другой день, а сейчас отдохни, как раз сегодня ночью будет звездопад. Не хочу пропускать это событие. Звёзды всегда выглядят очень красиво. Смотря на небо, покрытое мраком, я словно утопаю в нём, но звёзды, они светят так ярко, что не дают погрузиться в тёмную бездну, они единственный свет в бескрайней пустоте.

Закончив свою недолгую тираду, мы с сестрой Лориен попрощались, и я отправился к дому Сицилии, по пути размышляя как же нам незаметно проскользнуть мимо тётушки Аливии. Звездопад уже скоро.

Вопрос с магией я решил отложить на потом. Уверен, несколько дней мне точно не захочется видеть ни единого учебника магии!

Но когда я отошёл от церкви, у меня оставалось странное чувство недосказанности со стороны сестры Лориен, будто бы она что-то скрыла от меня. Конечно, любому может показаться странным, что магический шар трескается в первый раз за всё время его использование. Во время самого процесса я следил за сестрой, на миг показалось, что она увидела что-то знакомое, но при этом сообщила, что видит такое впервые. Может мне показалось? Очень хочется в это верить. Не думаю, что сестра Лориен могла обманывать ме-

ня. Хотя, если так, то уверен – сделала она это не просто так, не с каким-то злым умыслом. Если она и могла что-то скрыть, то во имя добра. Лориен хоть и чудаковатая, но я не считаю её плохим человеком. Думаю, если бы она была злой, то ни я, ни Сицилия не стали бы к ней ходить. Даже в те моменты, когда она тестировала на мне свои зелья, я знал – ничего плохого она мне не сделает. Хотя страх в те моменты меня не отпускал. И когда на нас напали гоблины, она спасла меня. Плохой человек этого бы не сделал. Сестра всегда может помочь, поэтому я хочу верить ей, пусть она и скрывает от меня что-то, но это ещё не значит, что в моих глазах она упала в бездну тьмы. Ладно, похоже сейчас мне нужно думать о другом, а именно, как же вместе с Сицилией проскользнуть мимо тётушки Аливии. Об остальном пусть заботится судьба, старательно прячущая сильные карты у себя в рукавах.

Глава 7. Звездопад

Взобравшись на холм у подножия церкви, передо мной предстала чудесная картина, а именно: бескрайне чёрное небо с мириадами ярких огоньков высилось над тихой деревенькой. Огоньки словно бы звали меня к себе. На мгновение показалось, что я падаю во тьму, а вокруг меня множество мерцающих светлячков, сопровождающих в новый. Они подхватывают моё тело и несут по бескрайней пустоте этого мира.

Необычное чувство прошло очень скоро, ведь передо мной встала насущная проблема в виде мамы Сицилии. Её беспокойство о дочери сложно переоценить, поэтому будет крайне трудно вытащить подругу из дома. Упрощает дело лишь то, что Сицилия знает о моём визите. Сейчас в девичьем сердце теплится надежда, поэтому я не смею её разочаровывать.

Так, погрузившись в раздумья я добрёл до дома Сицилии. «Если уж говорить начистоту, то забор, окружающий величественный дом, выглядит здоровенным и громоздким. Да о чём тут может идти речь, если передо мной не обычная хлипкая оградка, а настоящая крепостная стена, коей должны окружать замки лордов. Не хватает лишь рва и колья на его дне. В такой защите сложно усмотреть изъяны. Ни единой лазейки, ни трещинки. Для преодоления такой

высоты понадобятся штурмовые лестницы, ни иначе. Шесть метров в высоту и даже ухватиться не за что. Здесь как минимум понадобится верёвка. Сицилия не раз говорила, что уже сбегала подобным образом, чтобы походить по ночным улицам деревни. Только вот... где же мне обзавестись такой вещью?»

Неожиданно, мне на глаза попала корзина, стоявшая под пышными кустами. Внутри её лежало нечто, похожее на веревку. Этим таинственным предметом оказалось растение – дикая Мойва. Его стебель часто используется для изготовления прочных канатов. Стебель цветка весьма крепкий и упругий, а его длина превышает нужную мне норму, так что он сгодится в качестве верёвки.

Неспроста здесь лежит корзинка. Сицилия... Наверняка это её рук дело. Она чувствовала, что мне понадобится помощь. Очень кстати! Теперь дело за малым, нужно найти что-то увесистое, к чему можно привязать лозу.

Обойдя забор по всему периметру, я нашёл подходящий камень. Взяв его, я подбежал к корзинке, вытащил из неё лозу и обвязал вокруг найденного предмета.

Да, то что нужно. Сицилия, я скоро приду!

Закинув обвязанный лозой камень на стену, я оттянул его назад. Через какое-то время камень перестал подниматься вверх, что означало удачный зацеп. Привязав другой конец лозы к стволу дерева, находящемуся недалеко от забора, я принялся штурмовать крепость.

Вскоре стена была покорена. Я пробежался глазами по дому в поисках тётушки Аливии. Света в доме не было, похоже, она легла спать. Осталось позвать Сицилию. Покои подруги находились на втором этаже, а напротив её окна росло дерево, ветки которого доставали до окна нужной мне комнаты.

Взяв с земли пару камней в карман, я принялся взбираться на дерево. Почувствовав крепкую опору под ногами, я достал своё метательное оружие и принялся кидать снаряды в окно. После двух попаданий по стеклу, мне никто не ответил.

Не могла же она забыть про столь важный день? Только не говори, что ты спишь.

Я не отчаялся и взял в руки последний камень, после чего кинул его в окно, однако...

– Ай!

Открывшая окно Сицилия сразу же получила камешком в лоб.

– Сицилия, прости! – шёпотом произнёс я.

– Ничего, сейчас спущусь, подожди ещё чуть-чуть, – тем же шёпотом отозвалась она, почёсывая рукой повреждённую часть головы.

В её комнате послышался тихий шум с шуршанием вперемешку.

Через три минуты из окна вылетела связанная в верёвку белая ткань.

И тут показалась мордашка Сицилии, выглянувшая из-под оконной рамы подобно маленькой мышке.

Выбравшись из окна, она начала спускаться по ткани вниз. За её спиной весел сверток, обвязанный маленькой лентой. Спускаясь по своеобразной верёвке, Сицилия не учла её длину. Она повисла в четырёх метрах над землёй и не могла спуститься.

Я решил не медлить, поэтому мигом слетел с дерева, подобно ловкой белке и сразу же побежал на помощь к подруге.

– Прыгай, я поймаю тебя.

– Х-хорошо, – робко произнесла она.

Отпустив верёвку, Сицилия приземлилась прямиком мне в руки. Не рассчитав свои силы, я упал вместе с ней, но она не пострадала.

Вообще не думал, что она вот так просто доверится мне.

– Акио, ты в порядке? – с беспокойством спросила Сицилия.

– В норме, – ответил я с усилием в голосе и небольшим грузом на груди.

– Тогда пойдём! Нужно спешить! Нельзя опоздать на звездопад! Нам ещё нужно взять Марка с собой, – поторопила она, схватив меня за руку. – Поди уже дрыхнет без задних ног! Ну-у-у, получит он у меня, если ещё не собрался! – продолжила малышка, таща меня за собой.

– Не тяни так сильно, ты меня порвёшь.

– Если такое случится, я тебя вылечу, – с улыбкой на лице

ответила она и продолжила тянуть мою руку.

Сицилия заранее приготовила ключ от ворот, так что открыв их, мы направились к дому Марка.

Конечно, она могла, и сама выйти вместе с ключом, не дожидаясь меня, но возможно побоялась попасться на глаза тётушке Аливии, поэтому я ей требовался в качестве поддержки и в случае провала послужил бы щитом.

Остановившись на пол пути, молчавшая всё это время Сицилия завязала со мной разговор.

– Акио, ты ведь помнишь, что я обещала тебе вручить подарок через какое-то время? – спросила она, переминаясь с ноги на ногу.

Сняв со спины свёрток, подруга передала его мне.

– В обще-ем, с днём рождения тебя! – робко произнесла Сицилия.

– А?

Взяв в руки свёрток, я начал вертеть и рассматривать его.

– А что это?

– Открой и узнаешь, – произнесла она, опустив голову.

Аккуратно развязав свёрток, я достал содержимое.

Чёрная ткань выглядела изящно и была довольно приятна на ощупь. Подарок получился невероятным. Моё сердце радостно билось, в то время как по телу пробегала дрожь. Я ещё никогда в своей жизни не видел ничего подобного, даже наша местная модница Адель никогда не носила вещи, приближённые к такому качеству.

– Это одежда?

– Магический плащ. Он единственный в своём роде. Мы с мамой делали его на заказ в столичном городе империи, специально для тебя. Я подумала, что сегодня, в ночь звездопада, будет самое подходящее время для его вручения. Этот плащ не простой, он может принимать форму любой одежды. Сейчас он немного защищает от магической энергии. Я не знаю какая у тебя магия, но если ты овладеешь магией превращения, то твоя магическая энергия полностью сольётся с энергией этого плаща, и ты сможешь превратиться, не разорвав при этом процессе свою одежду, а также его можно улучшать со временем. Вот только, не каждый портной возьмётся за него. И ещё, если ты наденешь этот плащ, то после потери, сможешь призвать его. Но это не значит, что ты его должен терять! – угрожающе предупредила она.

Весьма дорогой подарок, учитывая, что Марку она вручила магическую обложку для книги, которая могла хранить в себе знания многочисленных манускриптов. Ему нужно было только вложить книгу в эту обложку, и она сразу же запомнит её содержание. Если Марку понадобится что-то найти в этой книге, он может взять обложку и мысленно подумать о том, что хочет отыскать. Также на неё был наложен магический эффект увеличения магической силы владельца. Но что-то я не помню, чтобы Марк пользовался подаренной вещью, а ведь Сицилия так старалась, но возможно там есть какой-то подвох, иначе бы наш всезнайка не расста-

вался с этим переплётом. Вот только на мой взгляд, одежда, которую подарила мне Сицилия, выглядела гораздо лучше. Однако...

– Огромное тебе спасибо! Это лучший подарок! Плащ очень удобен и великолепен, вот только... – не успел закончить я, как меня сразу же перебили.

– Так же он растёт вместе с тобой. Если его разорвать, то можно направить энергию в плащ и восстановить ткань.

– Я не владею никакой магией, у меня не получилось. Сколько бы ни пытался, я так и не смог вызвать ни единого заклинания.

Я сжал кулаки и опустил голову вниз. Не хотел, чтобы Сицилия увидела меня таким, так ещё и подарила мне такую хорошую вещь, а я не смогу ею воспользоваться во всём её функционале. Очень обидно...

Через мгновение я почувствовал теплоту на своей правой руке. Её взяла Сицилия. Она обхватила своими ладонями мою руку.

Подняв взгляд, я встретился с её добрыми глазами.

– Акио, я верю, что у тебя есть магия. Я видела, что происходило в тот день, в пещере. Ты сможешь ей овладеть! Прошу, никогда не используй эту магию во зло. Пожалуйста, пообещай мне, что я не увижу на твоём лице слёз и грусти.

Её слова углубились в моё сердце и зарылись настолько глубоко, насколько это возможно. Они были наполнены теплотой. Я с трудом проглотил слюну, вставшую в горле.

– О-обещаю, – растерянно ответил я.

– Вот и славно.

– Кхм.

Словно понимая мой намёк, Сицилия посмотрела вниз, на наши сцепленные руки.

– Ах да, прости.

Подруга отпустила мою руку и, как мне показалось, она немного покраснела, хотя отсутствие достаточного количества света мешало подтверждению моих мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.